

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 29 • октябрь • 1986

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

см. стр. 2

**XXVII:
ШИРЕ ШАГ!**

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

**КАК ВМЕСТО ЭСКАЛОПОВ НАТУРАЛЬНЫХ ДЛЯ РАБОЧИХ СТОЛОВЫХ ИЗГОТОВИЛИ
НА УЗКОВЕДОМСТВЕННОЙ СКОВОРОДКЕ**

ЭСКАЛОП ПО-МИНИСТЕРСКИ

Директор Пыжьянов ведет себя странно... Впрочем, сначала несколько слов о том, где он директором, а тогда, может, и странности его станут понятней.

Итак, знакомимся: Пыжьянов Вениамин Георгиевич, директор совхоза «Челябинский». Совхоз это свинооткормочный, то есть получает молодых поросят, откармливает их до 120—130 килограммов, а потом превращает в окорока, колбасы и разные прочие мясoproductы — всего пятнадцать видов. Этими изделиями снабжает совхоз городские столовые, кафе, рестораны, комбинаты питания.

Нечего скрывать, мяса в городе Челябинске не хватает. Поэтому и пришла в голову четыре года назад местным руководителям ценная мысль: а что, если увеличить мощность совхоза? Чтоб он мог откармливать в год не 7,5 тысячи голов свиней, как сейчас, а, допустим, 18—20. То есть на той же территории построить новые, более производительные свинарники, кормоцеха, теплицы. Иначе говоря, провести реконструкцию.

Мысль-то ценная, но кто же будет все это возводить и реконструировать? На какие средства? У города их нет, да и у совхоза тоже...

И решили тогда отцы города бросить клич. Собрали в горисполкоме местных директоров и начальников.

— Кто хочет иметь в своих столовых больше свиного мяса?

Все хотели.

— Кто из вас может создать свое подсобное хозяйство?

Никто не мог.

— Кто желает пользоваться общегородским подсобным хозяйством?

Все желали.

— Тогда вот что: вы на долевых началах помогаете реконструкции совхоза, а он вам помогает продуктами. Кто против?

Никто не против. Все за.

— Хорошо. Остается утрясти сроки и объекты. Кто первый?

Сначала никто. Молчание... Потом встал директор завода «Теплоприбор»: «Мы построим новый свинарник в 1985 году». Следующий — начальник объединения «Челябинскгражданстрой»: «Соорудим 24-квартирный жилой дом для работников совхоза. Срок — 1985 год». Затем осмелели и остальные — всего полтора десятка дольщиков. В общем, клич был подхвачен. Поехали!

И поехали. Кто куда. Точнее, в свои вышестоящие ведомства. Директор механического завода — в родное Минэнерго СССР, в главк Главэнергостроймеханизация, выбирать деньги на строительство мехмастерской и теплицы.

Директор инструментального завода — в управление капитального строительства Минстанкопрома за лимитами на проектирование свинарника. Начальник Южно-Уральского производственно-распорядительного управления — убеждать своих кураторов в Минмонтажспецстрое, что надо срочно открыть финансирование еще двух свинарников...

Правда, поехали не все дольщики. Директор «Теплоприбора», например, никуда не поехал. Остался мозговать, как поскорее начать стройку.

Годы шли, сроки проходили, но потенциальные дольщики продолжали ездить: кто в Минэнерго, кто в Минстанкопром, кто в Минмонтажспецстрой, кто в Минчермет... И все без толку. В Минэнерго, например, никак не могли себе уяснить, сколько же мяса механический завод в Челябинске будет с этого иметь. Минстанкопромовцы в каждый новый приезд директора инструментального повторяли одно и то же: «Нет денег». И другие директора сколько ни ездили, ничего не добились в своих ведомствах.

И лишь директор «Теплоприбора» продолжал сидеть на месте. Он руководил работами, поскольку его подчиненные трудились вовсю в совхозе, сооружая свинарник хозяйственным способом.

Между тем дольщики-неудачники в который уж раз возвратились из походов по инстанциям ни с чем...

Так в чем же дело? Чем не устраивала вышестоящие министерства аппетитная ветчино-колбасная идея? Казалось бы, все в результате выигрывали: и город, получавший солидную прибавку к общепитовскому столу, и свиносовхоз, увеличивавший свои мощности, и рабочие предприятий, которым отпускались совхозные колбасы и окорока.

— Непонятно! — удивляется и зампред Челябинского горисполкома М. Нуджин. — Все в выигрыше, а приходится уламывать министерства! Мы ведь им постоянно пишем, доказываем, убеждаем, но увы!

— Самим-то заводам собственные хозяйства создать нелегко, — убежден М. Кочкин, замначальника горобщепита. — Где они возьмут землю? Людей? А тут все уже готово, построй только свою часть сооружений и получай свою долю мяса. Неужели неясно?!

Но министерствам, видать, неясно. Они рассуждают по старинке, с оглядкой. По-новому хозяйствовать ох как непривычно... Замначальника Главэнергостроймеханизации Минэнерго СССР А. Грабарь так прямо и говорит, что схема, предложенная горисполкомом, для его министерства неприемлема: «Непонятно, как будет это выглядеть в статотчетности. Ведь одно дело — баланс совхоза, а совсем другое — разных ведомств. Деньги-то мы туда вложим, а как потом будем делить продукцию?»

Начальник минстанкопромского ГлавУКСа В. Сутягин высказался еще определеннее: «Если мы будем выделять деньги на эти цели, то скоро нам надо будет закрыть всю отрасль и строить только свинарники да теплицы. А как же быть с научно-техническим прогрессом в станкостроении?»

Насчет прогресса в станкостроении сказано, конечно, эффектно. Правда, не совсем понятно, кто же будет осуществлять этот самый прогресс, если вовремя не позаботиться о нуждах рабочих, и в частности о меню в их столовой?

Но министерства, как видно, этот вопрос особо не волнует. Их другое волнует. Общегородское подсобное хозяйство — дело для них, вышестоящих, новое, непривычное, первым-то начинать как-то боязно... Хотя и не первые они вовсе. Минприборский «Теплоприбор», который так лихо со свинарником сработал, для них явный укор. Да и «Челябинскгражданстрой», который точно в срок построил совхозу обещанный дом, — тоже...

Ну и что? А остальным министерствам и без того хлопот хватает. Тут вот с основной-то продукцией отрасли никак не разберутся. Не до свинарников им, не до теплиц...

Ну, а сами директора? Что они делают в ответ на министерскую логику? Лишь беспомощно кивают на вышестоящих кураторов, ездят взад-вперед, выбивают средства, глотают отказы и ездят снова? Или им чуждо долевое мясо?

— Когда собственное министерство категорически против, что делать?! — разводит руками И. Поклонский, директор инструментального завода. — И, главное, возможность-то у нас была: наша бригада как раз закончила работы на строительстве дома, освободилась, могла бы начать уже строить свинарник, но лимитов на проектирование нет, финансирование не открыто...

— С продовольствием у нас, и верно, трудности, — сетует помдиректора механического завода Н. Панарин. — Видимо, раньше надо было нашим местным властям обратиться к министру товарищу Майорцу. А так он только на будущий год обещает дать деньги...

Директор Пыжьянов ведет меня по совхозу:

— Видите, пустая площадка? Это поработали дольщики из Южно-Уральского ПРУ. Скоро уж два года как они снесли старый свинарник. Правда, новый пока не построили... А вон то сооружение — это новый кормоприготовительный цех, которого мы ждем уже с 83-го года. Строит его другой дольщик — электрометаллургический комбинат Минчермета СССР. Но, кажется, и в эту зимовку мы уйдем со старым кормоцехом...

И лишь один директор «Теплоприбора» Н. Черников ни на что не жалуется, ни на кого не кивает, ни у кого ничего не просит. А рабочие «Теплоприбора» едят в столовой мясо да нахваливают.

— Наша рабочая столовая уже получает от совхоза в год дополнительно сорок тонн свинины. Рабочим нравится: и в обеденный перерыв в столовой едят, и домой еще в буфете могут купить.

— Значит, это реально?

— Разумеется. Просто надо работать. Мозговать, проявлять инициативу. Мы сдали свинарник в срок и уже питаемся плодами своего труда.

...А директор совхоза Пыжьянов ведет себя странно: отказывает желающим стать дольщиками. Вот только что отказал такому мощному заводу, как электровозоремонтный...

— Мощный-то он мощный, но понимаете, у него же ни-че-го для нас нет: ни техники, ни кадров, ни лимитов на проектирование, ни фондов на материалы. А мясо получать хотят! Однако для того, чтобы его иметь, надо же и совхозу чем-то помочь: построить что-то, проложить коммуникации. Говорят, нам бы только за вас зацепиться, договор заключить, а потом мы под этот договор все в своем министерстве выберем.

Может, когда-нибудь и выбьют... Будут годами кататься взад-вперед по своим инстанциям, обивать пороги, доказывать, глотать отказы, снова убеждать вышестоящих в том, что Продовольственная программа — дело всенародное. Кого-то, оказывается, еще надо сегодня в этом убеждать...

г. Челябинск.

**ЕСТЬ
ВОПРОС
МИНИСТРУ**

**МАЙОРЦУ А. И.,
министру энергетики и электрификации
СССР,
БАКИНУ Б. В.,**

**министру монтажных и специальных
строительных работ СССР;
ПАНИЧЕВУ Н. А.,**

**министру станкостроительной и инстру-
ментальной промышленности СССР;
КОЛПАКОВУ С. В.,**

министру черной металлургии СССР:

**— Когда же будет оказана настоящая
помощь в создании общегородского
подсобного хозяйства вашим подведом-
ственным организациям в Челябин-
ске — механическому заводу, Южно-
Уральскому ПРУ, инструментальному
заводу, электрометаллургическому
комбинату?**

**ДОКЛАДЫВАЮ:
ПРОВЕРКОЙ УСТАНОВЛЕН
ПЕРЕРАСХОД ТОПЛИВА
НА 3 РУБЛЯ 20 КОПЕЕК!**

См.
обложку

Рисунок
В. МОХОВА.

— Работают-то эти роботы хорошо, да жаль—на авралы не рассчитаны...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ЧЬЕЙ КОРОВЕ МЫЧАТЬ?

ГДЕ РАСТЕТ МОЛОКО И МЯСО

Могу авторитетно предсказать, чья корова будет мычать, а чья молчать в предстоящую зиму. Причем даже не одна, а сотни коров в колхозах и совхозах Мордовской АССР.

Зимой они разделятся на две большие группы. Одни будут немые как рыбы. У них не будет времени на вокальные упражнения. У коров, как и у людей, действует поговорка: «Когда я ем, я глух и нем». Короче, эта группа кадров в передовых хозяйствах республики полностью обеспечена на зиму кормами.

Приезжайте зимой, например, в колхоз «Победа» Лямбирского района, вслушайтесь в морозную тишину полей, и с ферм до вас не долетит ни звука. Коровы будут непрерывно жевать, благодарно кося глазами на своих заботливых хозяев, которые еще к концу августа обеспечили своим питомцам безбедную зиму. Вооружившись бесшумным лозунгом «Учиться всегда пригодится», работники колхоза, как алфавит, изучили интенсивную технологию производства и заготовки кормов и следовали ей, не отступая от правил ни на букву. Результаты не замедлили сказаться: закрома полны.

Другая группа коров в хозяйствах— это сплошной сводный хор. Разные по силе и тембровой окраске голоса, но убийственное однообразие репертуара: одна грустная, заунывная мелодия, рожденная тоской по солнечному лету, зеленой траве-мураве.

Зимой у этих коров рацион питания будет строгий, как диета модницы. Есть часто нечего, и оттого они мычат. Среди зимы прорежут морозный воздух трубные голоса крупнорогатых питомцев в совхозе «Партизанский» Атюрьевского района. Их надежды на сытную зиму погребены в земле: на совхозных плантациях кормовой свеклы. Я долго искал эту свеклу в буйных зарослях сорных трав ширицы и лебеды. Судьба порой улыбалась мне, и я обнаруживал сморщенные микрокорнеплоды. Свеклу вовремя не пропололи, урожай предвидится мизерным, и руководители совхоза волей-неволей будут слушать длинными зимними вечерами печальные коровьи вокализы, навеянные пустыми кормушками.

В хозяйстве не хватает сена, но однажды в период заготовки его завезли с поля и бросили в тюках под открытым небом. Часть тюков развалилась, и веселый ветер энергично принялся разбрасывать сено по окрестностям.

Если вы думаете, что директор совхоза В. Александров не найдет объяснений для грядущей зимней бескормицы,— ошибаетесь.

— Засуха!— скажет он.

Лето в Мордовии действительно выдалось засушливое. Только вот как же тогда сумели не покориться неумолимой стихии труженики колхоза имени Ленина Краснослободского района, которые уже к концу августа выполнили социалистические обязательства по заготовке кормов?

В колхозе «Дружба» Инсарского района— море воды для орошения 350 гектаров многолетних трав. Здесь против засухи были двинуты крупные силы: два «Фрегата» и три «Волжанки» вступили в борьбу за урожай.

Прикрывшись плащом-суховеем, злобно-знойная ведьма сначала нерешительно отпрянула, а затем в конвульсиях скончалась под радужными водяными струями. Воображение рисует стадо упитанных коров, которые в феврале или марте, сытно икнув, воротят морды от сочного, аппетитного силоса или душистого сена, в изобилии полученных с орошаемых земель.

Но, увы, если чьи-то коровы и будут молчать, то в «Дружке» они скорее всего будут мычать. Потому что поливали-поливали в колхозе землю, а урожай многолетних трав в этом году на них снизился вдвое. По причине неуважения к системе земледелия: многолетние травы в колхозе не пересеивались уже семь лет. А положено пересеивать через три года. Все недосуг было.

Наверное, в колхозе «Труд» Атяшевского района только удивляются подобным фактам. В «Труде», как по нотам, выполняют все требования передовой агротехники, и вот результаты: социалистические обязательства в колхозе по заготовке кормов выполнены полностью.

Художники-пейзажисты! Спешите со своими этюдниками в Тюрбеевский район. Пока здесь можно увековечить дивные золотые стога сена на фоне голубого неба. Вскоре стога побуреют от непогоды и потеряют всякую привлекательность. Для буренок в том числе. Потому что многим стогам предстоит зимовать под открытым небом из-за нехватки сенохранилищ. В текущем году в районе должно быть построено 15 сенохранилищ. К концу июля не было сдано ни одного. Обеспеченность сенохранилищами здесь составляет три процента.

А если в Большеберезниковском районе не укроют как следует собранное сено, то коровы смогут питаться им не иначе, как под гипнозом. Потому что если без гипноза, то они пожуют его и выплюнут. Только 19 процентов заготовленного в июле сена 1-го класса. В колхозе имени Калинина из 700 тонн— ни одной тонны 1-го класса. 20 процентов сена вообще неклассного. Эта масса годна для пережевывания на случай уж совсем тяжелой бескормицы...

В общем, если суровой зимой вам доведется на какой-нибудь ферме в мордовском селе услышать голодное коровье мычание, не удивляйтесь. Это можно было предвидеть еще в разгар знойного лета.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

Мордовская АССР.

ИЗДАНИЕ ЭКСКАВАТОРНОГО КОВША

Алексей Николаевич Плеханов не поклонник старинной вологодской архитектуры. Пусть ею восхищаются другие: он не прикипел душой к этим витиеватым балкончикам, крыльчкам, резным палисадам, фризикам да карнизикам. Ему подавай простор, размах, масштаб, ему видятся—он этого не скрывает!—проспекты и авеню с небоскребущими гигантами, чтобы оглядеть их можно было, лишь круто задрвав голову, чтобы сбиваться со счета, пересчитывая их этажи.

Виктор Васильевич Егоров, зам. Алексея Николаевича, целиком солидарен со своим начальником. Он тоже уверен—и тоже этого не скрывает!—что по всем этим «ретро» горько плачет экскаватор, а стерегущие их «законы» и «охраняемые зоны» суть преплоны на пути прогресса, хлопот с ними не оберешься! Вот, к примеру, мозолил глаза на улице Пушкина один такой плюгавый флигель под номером 12. Мелкий, приземистый, слова доброго не стоил. Стали его сносить. Били, били, бабахали каменными бабами, грызли

экскаваторными ковшами—стоит, упрямец, и хоть бы что!.. Продолжили наконец—уфф-ф!—часть стены. Только хотели порадоваться хорошему пролому—набежал народ, крики, скандал. Составили акт за девятью подписями о незаконном сносе ценного памятника истории и культуры. Оказалось, невзрачный этот домишко—часть бывшего Дворянского собрания, где возникло и действовало знаменитое научное Общество по изучению Севера России и где обретались передовые ученые краеведы. Поди его разбери!..

Леонид Александрович Тихомиров—коренной вологжанин. В Вологде родился, здесь женился и что-то такое проникновенное говорит о любви к родным пенатам. Но издержал зную сумму государственных денег, заказав фотографии старинных домов, чтобы на случай незаконного скоропалительного сноса (как здесь частенько бывает) иметь доказательство их ветхости и развалюхости. Снимки тщательно вклеены в массивные альбомы. Вот только понять, что на этих фото изобра-

жено, невозможно. На густо-сером фоне густо-черные пятна вперемежку с густо-белыми. Дом ли это, сарай, просто стенка или поленица дров, занесенная снегом, гадать—не разгадаешь.

— Я заказал эти снимки специально для того, чтобы видели, что мы носим,—объясняет Леонид Александрович.—Вот вы, товарищ корреспондент, помните, написали: «И летит в тартарары дом—кружевной красавец»,—а теперь посмотрят на фото и увидят,

что никакой он был не красавец, а так, хлам.

Да, автор этих строк действительно писал в фельетоне «Застывшая какофония» («Крокодил» №20, 1985 год) о том, как уродуется, искажается, а то и вовсе уничтожается уникальный облик города-музея Вологды, как бесцеремонно разрушают его памятники истории, культуры, революционной славы. И вершат это не какие-нибудь злоумышленники, которых надо разыскивать с детективами, а облеченные властью руководители. В фельетоне они были названы: это председатель горисполкома Алексей Николаевич Плеханов, его заместитель Виктор Васильевич Егоров (он же председатель вологодского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), главный архитектор города Леонид Александрович Тихомиров. А также глядевший на все эти беззакония сквозь пальцы замминистра культуры РСФСР Александр Иванович Шкурко.

В фельетоне приводилась квинтэссенция долгого разговора в кабинете у Егорова:

Признаемся честно: когда до крокодильских ушей дошла эта добрая, да что там—сенсационная весть, мы тотчас же засели за оптимистически-ностальгическое сочинение, заголовок которого венчался восклицательным знаком. Что скрывать, екнуло ретивое...

Реакция наша вполне понятна: кому, как не нам в первую очередь радоваться, что в строй коллег и собратьев снова встает старый турнирный боец.

Однако мудрые скептики советовали умерить пыл и на всякий случай заменить восклицательный знак испытанным многоточием, которое должно означать: поживем—увидим. Нет слов, мол, хорошая была передача, но ведь сколько времени прошло с тех пор! Сегодня многие, особенно молодые, путают КВН и АПН... А что если это будет—тех же щей да пожикое влей?

Пожили. Увидели. Посуда действительно оказалась знакомой, а вот «щи», которые так азартно разливали в нее веселые и находчивые 13 сентября текущего года,—свежие, наваристые, приправленные остросовременными специями.

Не все удалось, не все понравилось в этом первом заседании клуба. Но главное—было весело, было смешно.

А мы так соскучились по смеху! Искреннему, озорному, врачующему, который и был главным продуктом «производственной деятельности» старого КВН. Нам надоело ходить вокруг да около смешного, лишь изредка прикасаясь к нему самому. А консервированные хохот и аллодисменты? Мы терялись в догадках, пытались понять—отчего так неистовствуют зрители в зале, когда с экрана звучат плоские байки. Массовый гипноз? Нет, техника, позволяющая отдать прошлогодние оваации, добытые честным трудом Евгения Лебедева или Геннадия Хазанова, заурядному ВИА...

Впрочем, не будем ворчать на прошлое. Будем говорить о настоящем и будущем. Это—плодотворнее.

Не впадая в экзатический восторг, скажем: а все-таки он молодец—КВН-86: не побоялся выйти в эфир тринадцатого! Стало быть, не суевверен. Не постеснялся старого своего платья, на котором не только знаки нашей любви и преданности, но следы жарких схваток, ибо был он не развлекалкой-засывалкой, а бойцом. Значит, уважает старших. Нам по душе его верность традициям.

Но сегодня этого мало! Сохранив все лучшее, полученное в наследство, надо искать свое, иначе можно быстро прожить капитал, доставшийся от родителей. Тем более сейчас, когда творческий поиск, дерзание, решительная перестройка, ломка стереотипов—не благое пожелание, а реальное дело. Тут видеоконсервы—не к столу...

Однако не будем спешить с рецептами. Не будем, как советует один опытный и авторитетный наш коллега, «ударяться в воспоминания, в бризжание: это, мол, что—вот в наше воемя!» Согласимся с ним и будем все вместе радеть о новой передаче.

Конечно, было бы куда осмотрительнее поставить в заголовке нашего сочинения и не лукавое многоточие даже, а знак вопросительный: видели-то пока всего одну передачу. Но мы рискуем оставить знак восклицательный. Мы—оптимисты.

П. САНИН.

По небу плыли редкие, как удачи бюро прогнозов, облака. Солнце палило так, словно ему с каждого дополнительного градуса обещали выплачивать премиальные. Я лежал на пляже и задумчиво лужгал семечки, пытаюсь попасть шелухой в облезлую табличку с надписью: «Не сорить!»

Дело шло, к сожалению, не слишком удачно. Я хотел уже было придвинуться поближе, но вдруг боковым зрением увидел, что со стороны автобусной остановки прямо ко мне неумолимым, железным шагом направляется какой-то пожилой тип в шляпе и очках и делает мне руками непонятные знаки. Я взгляделся пристальней.

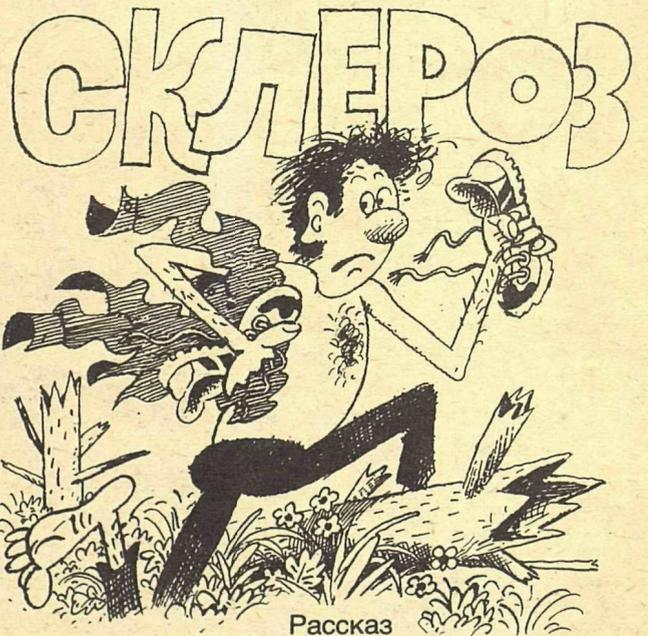
Батюшки! Вот это влип! Да это ж прораб с нашей стройки! Сейчас пристанет: почему я в рабочее время нахожусь на пляже, да есть ли у меня совесть и разные там другие качества... Этого мне только не хватало!

В один миг натянув тренировочные брюки, я подхватил рубашку и кроссовки и понесся вдоль берега. Однако прораба это не смутило. Он на ходу убрал очки в карман пиджака и засеменил за мной. Надеюсь сбить его с толку, я свернул в лес, перепрыгнул через поваленное дерево и помчался по колочей хвое. Но прораб вовремя сориентировался, лихо прополз под деревом и, отряхнувшись на ходу, припустил за мной еще быстрее. Тут он имел передо мной явное преимущество, так как в обуви бежать по иголкам было гораздо приятнее, чем босиком. Я на секунду остановился, чтобы вынуть застрявшую

между пальцами шишку, и в этот миг меня вдруг осенило. Ха-ха, чего это я мчусь как сумасшедший?! Ведь сегодня воскресенье! Имею полное

Дело принимало совсем дурной оборот. Так и не успев выковырнуть шишку, я пригнулся и нырнул в чащу. Однако старичок сделал

Николай ЕЛИН, Владимир КАШАЕВ

Рассказ

право лежать на пляже хоть целый день! А кому не нравится, тот пусть потерпит!

В это время преследователь мой приблизился, и я с ужасом увидел, что это никакой не прораб, а наш учитель математики из вечерней школы! Это было еще хуже. Теперь начнет занудствовать: почему редко на занятиях бываю, на что рассчитываю, почему до сих пор не сдал контрольную работу за седьмой... или нет, кажется, за пятый класс...

финт и побежал наперерез. Это был человек старой закалки. Он несся так, как будто преподавал не математику, а физкультуру. Я, балансируя, перешел по тонкой дощечке овраг и ногой сбросил дощечку вниз. Преследователь поплевал на руки, разбежался и перелетел через овраг вслед за мной. Почувствовав за спиной его дыхание, я принялась лихорадочно выдумывать какую-нибудь подходящую отговорку и тут неожиданно вспомнил. Из школы-то меня еще

«— Да! Мы уничтожаем старое, чтобы строить новое! — выбрасывает обкатанный до скользкости аргумент главный архитектор Тихомиров. — Мы решаем жилищную проблему!

— Решайте! Стройте! Только зачем же в исторической части города, в заповедном центре? Стройте чуть сбоку!

— Не желаем сбоку! Желаем в центре! Я сказал!»

Но почему, спросит читатель, Крокодил опять возвращается к вологодской теме? Да потому, что весь год, держа под контролем градостроительные — и градоразрушительные! — дела Вологды, убедился, что критика в печати слабо подействовала на ее руководителей и старинный русский город с его бесценными богатствами деревянного и каменного зодчества продолжает нести невосполнимые потери.

Спору нет, город — живой организм, ему положено развиваться, и горисполкому положено радовать о новом, комфортном жилье для населения. Но не за счет исторических ценностей, не за счет национальных богатств, не в ущерб нашей многовековой культуре!

«Во всяком случае, — писалось в «Застывшей какофонии», — не надо удивляться тому, что в летописях и песнях воспетая Вологда вместе со своими «резными палисадами» теряет свое милое, красивое, единственное в мире (!) лицо. Плешеподобные пустыри и свалки на месте снесенных домов, типовая застройка, безжалостно — и безграмотно! — втиснутая в музейную часть города, привели к архитектурным гримасам, к эклектизму, а если вспомнить, что архитектура — это застывшая музыка, то и к застывшей какофонии».

Много писем прилетело в редакцию в ответ на фельетон. От архитекторов, писателей, художников, реставраторов, ученых, волжан и неволожан. В них выражалось удивление, что уникальный по своей архитектуре город доверен людям, не понимающим и не умеющим ценить его богатства. Выража-

лась надежда, что для Вологды наступят лучшие времена.

Но вот ответ товарища Плеханова смутил и озадачил.

Из краткого его письма мы узнали, что после выступления «Крокодила» горисполком пожурил Егорова и (цитирую) «указал архитектору города Тихомирову Л. А. на имеющиеся факты нарушения Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»».

Ну не забавно ли? Будто бы не Плеханову указывали со всех сторон — творческие союзы, общественность Вологды, газета «Вологодский комсомолец» и др. — на «имеющиеся факты нарушения закона», а оказывается, сам он увидел «факты», разгневался и «указал»!

Указал Тихомирову — только ему одному — и облисполком. Об этом сообщил в письме зам. председателя В. М. Готов. И, чувствуя себя «мальчиком для битья», ухватившись за фотопленку, жалуется пропесоченный Тихомиров:

— Ну как я могу идти против Плеханова? Ведь ему даже после фельетона в «Крокодиле» прокуратура никакого предупреждения не сделала!

Стоит ли удивляться, что уважаемый председатель продолжал действовать в том же духе!

Пожелал Плеханов снести дом на улице Комсомольской, 18, — деревянный, прочный, роскошный образец старинного зодчества, находившийся под госохраной. Приступили к сносу. Но подоспело письмо из Министерства культуры СССР, запрещавшее снос. Раскуроченный, ободраный, с выбитыми стеклами, с выломанными резными рамами, дом стал прибежищем для выпивох. От брошенного окурка вспыхнул и сгорел дотла. Сейчас на этом месте безликая типовая пятиэтажка.

Рыскают вороны на новом пустыре — на месте свежеснесенной по указу Плеханова лютеранской церкви.

— Зачем было сносить? — наперебой возмущались жители соседних домов, когда мы с представителями реставрационных мастерских и вологодской писательской организации в скорбном молчании смотрели на голый кусок земли с зачатками будущей помойки. Действительно, зачем было сносить, ведь памятник архитектуры — тоже, к стати, охранявшийся государством! — находился в отличном состоянии, изящный, крепкий, чистый!..

Под экскаваторный ковш пошел известный всему городу дом Катина, записанный в Адресной книге ЦК РСДРП (ныне улице Октябрьская, 35). Сюда И. А. Саммеру¹ Владимир Ильич Ленин присылал из-за границы письма и через Саммера держал связь с вологодской группой большевиков. Дом находился в режимной зоне, охраняемой государством, и был запаспортизирован как памятник архитектуры. На требование органов охраны памятников приостановить снос Плеханов ответил коротко и ясно: «Снос начат и будет закончен».

Лауреат Государственной премии СССР Василий Иванович Белов в документальной повести «Раздумья на родине» посвящает Вологде целую главу. Она так и называется — «Судьба двухэтажной Вологды».

«Не будет преувеличением то, — пишет В. И. Белов, — что судьба города зависит порой от беспринципных либо лишенных таланта архитекторов, а также от тех хозяйственников, которые видят в уникальных постройках лишь аварийные объекты и стараются поскорей избавиться от них путем сноса. Вот почему решением Совета Министров РСФСР Вологда внесена в список особо ценных и в

¹ САММЕР Ив. Адамович (1870—1921), деятель росс. рев. движения. Чл. КПСС с 1897. В Рев-цию 1905-07 — секр. Рус. бюро ЦК РСДРП, один из руководителей вооруженного восстания в Казани. С 1917 на сов. и хоз. работе. (Советский энциклопедический словарь.)

историко-архитектурном смысле и охраняется от поточной индустриальной застройки... Однако беру на себя смелость сказать, что эти решения Совмина выполняются зачастую половинчато, а иногда и просто игнорируются».

Причем игнорируются откровенно! Так, на месте незаконно вырубленных из красивейшего архитектурного ансамбля трех домов на улице Менжинского затеяно возведение девятиэтажного жилого дома. Для кого предназначается этот дом? Правильно, для горисполкома, для его сотрудников. Органы охраны, правда, портят удовольствие, запрещают строительство, тормозят движение вывес, размахивая статьей 35 Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», которая гласит, что «в пределах охраняемых зон регулируются застройки запрещается производство земляных, строительных и других работ...». Но энергичному хозяйственнику Плеханову ни препоны, ни законы не страшны.

Да что там девятиэтажка! Вон уже взмыл в небо и навис над городом башенный кран. Это строится четырнадцатизэтажное здание для облисполкомовских сотрудников. Уж эта машина пришибет двухэтажную Вологду безвозвратно!..

Взволнованная этим вологодская общественность обратилась в Совет Министров РСФСР с мольбой о помощи. Из Совмина в Министерство культуры РСФСР поступило указание: «Рассмотреть!» Рассмотрели и приказали: «Строительство приостановить!» Но прошло время, заинтересованные товарищи из облисполкома съездили разок-другой в Москву к товарищу Шкурко и... добились разрешения продолжать строить.

Гремят, скрежещут в Вологде экскаваторные ковши. Там и сям прорезают хляби небесные башенные краны. И, глядишь, через две-три пятилетки Вологда может стать примером того, как НЕЛЬЗЯ вести застройку исторических городов.

г. Вологда.

в прошлом году исключили! Ис-клю-чи-ли! Так чего же мне теперь бояться этого чудака?

Я нахально улыбнулся и повернулся к нему лицом.

Лучше бы я этого не делал! Только теперь я разглядел, что это вовсе не учитель, а Наташкин отец! Как же это я так попался?! Сейчас снова будет требовать, чтоб я женился на его дочери, а не то... не то...

Додумывать было некогда. Выбрав сосну повыше, я забросил в кусты кроссовки и стал судорожно карабкаться вверх по стволу.

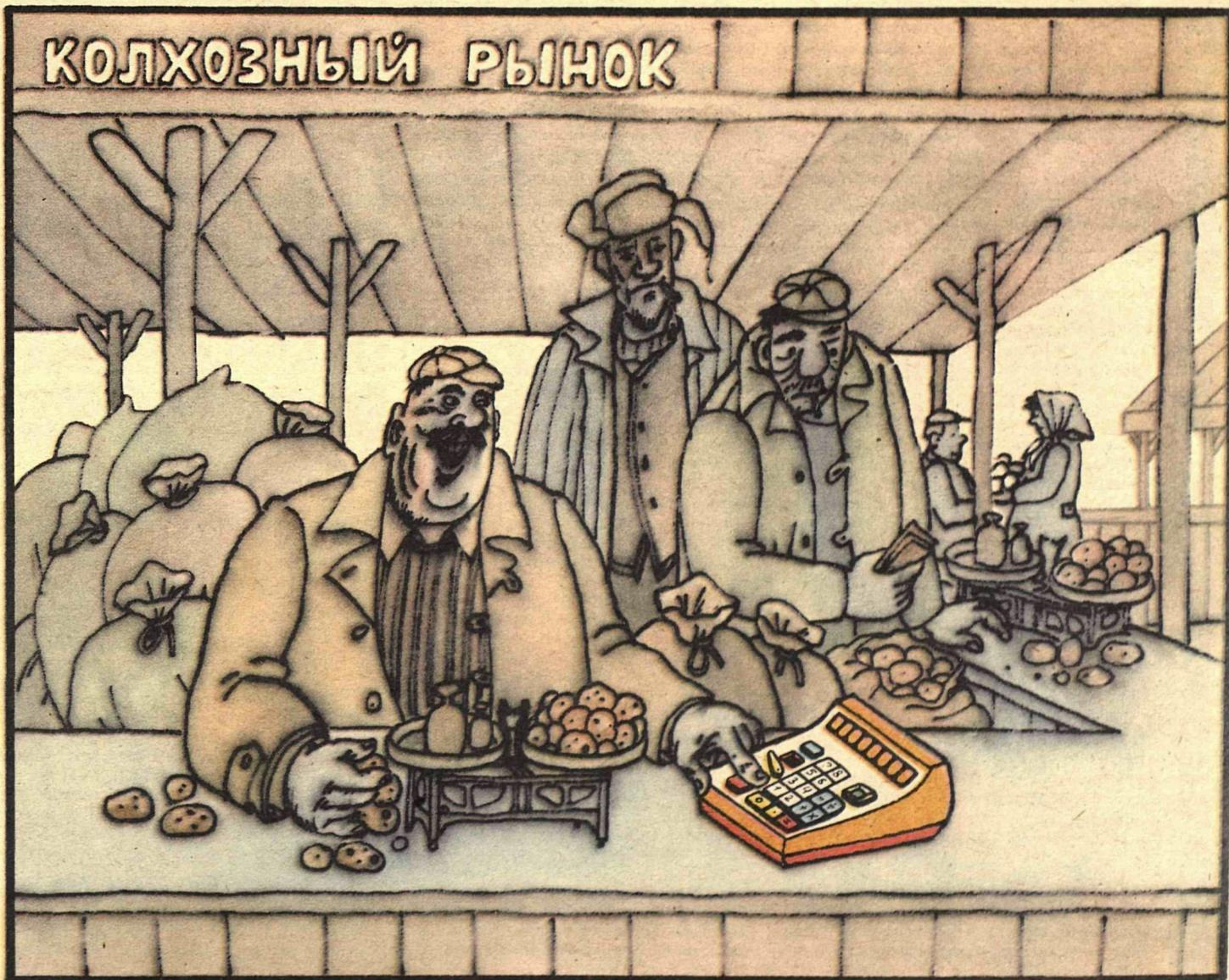
Упрямый старикан подбежал к дереву и принялся что есть силы его трясти. Я уже было примерился, как бы мне перескочить на соседнюю сосну, но стукнулся головой о толстенный сук и свалился прямо в объятия своего преследователя. Он заботливо отряхнул меня, ласково поплевал на ссадину на моем лбу и приветливо сказал:

— Иди-ка погуляй с Женечкой. А то Наташа стирку затеяла, а мне на дежурство надо заступать...

Я непонимающе поглядел на него, оцупал шишку на своей голове и наконец вспомнил.

И чего я, дурак, удирал! Вот склероз проклятый! Да ведь я уже почти год на Наташке женат! Сыну скоро два месяца будет! Или нет, дочери... Так что мне теперь бояться нечего!

Я с облегчением перевел дух, взял у тестя из кармана соску и с жизнерадостной улыбкой пустился бодрой трусой в обратный путь...

— Я эту машинку одолжил у шефов, пока они работают в нашем колхозе...

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Три истории

В разное время я рассказывал украинским читателям, когда жил в Киеве, о случившемся со мной в путешествиях. Делал это в радио- и телепрограммах. Но выступления уходили, не оставляя на память текстов, а записные книжки из поездов каменели в неприкасаемой части моих полок, постепенно теряясь в них и тоже забываясь.

Дорогие молодые коллеги, никогда не поступайте таким образом. Если вы решили жить по принципу «ни дня без строчки», не забывайте хотя бы часть своих строк, не то, как я, всякий раз будете вспоминать сначала.

Итак, вспоминаю.

Имя Виталия Коротича широко и заслуженно известно в нашей литературе. Прозаик, поэт, публицист, общественный деятель, редактор, он многие годы (нынче исполнилось ему пятьдесят) плодотворно трудится на ниве советской культуры. И, как говорится, борозды не портит. В минувшем году за публицистический роман о современной Америке «Лицо ненависти» он удостоен Государственной премии СССР. А в году нынешнем Виталий Коротич стал главным редактором «Огонька».

Естественно, «Крокодил» нанес деловой визит соседу по зданию, в коем давно уже дружно живут оба журнала. Итогом этого визита и стали заметки В. Коротича о его зарубежных странствиях, переданные нам для публикации. А поскольку автор — дебютант «Крокодила», мы по давней традиции предпослали встрече с ним несколько строк.

Ну, а теперь — в дорогу. И, как говорится, лиха беда начало!

Пять граммов мозга

На очень известной нью-йоркской Пятой авеню, самой-самой, с самыми-самыми универмагами и самыми-самыми апартаментами есть несколько самых-самых книжных магазинов. Здесь, уверяли меня, можно купить все. По крайней мере все опубликованное в главных издательствах США.

Бывая там довольно часто, я не раз возмущался, почему такое количество антисоветчины вывалено на красивые

стенды. Меня поражал сам уровень зоологической — иначе не скажешь — ненависти к нам с вами, к Советской стране и советскому дому. Ненависть эта фонтанировала с кино- и телевизионных экранов, но обиднее всего мне, писателю, было от книг, пропитанных ею.

Однажды я купил книжечку «Забавные истории о русских». Истории были нешутивными — набор оскорблений самых мерзких, таких, что и цитировать стыдно. Как-то пролистал я книжонку вместе с американским знакомым радиожурналистом. Мы отдали должное достоверному общению о том, что известная советская хоккейная команда высшей лиги

в полном составе ушла под мартовский лед, утонула, «потому что искусственных катков в СССР, как известно, нет, а посему игроки тренируются и соревнуются в основном на замерзших прудах и реках». Рядом сообщалось, что «популярной заменой обоев, в России отсутствующих, естественно, в продаже, является липкий пластырь, которым оклеивают стены». Далее я узнал, что «в России сахар выпускается исключительно в виде кубиков, чтобы напоминать столь популярные в обиходе этой страны кубики льда».

Американец — честный журналист — обиделся вместе со мной. «Давай и я расскажу тебе анекдот», — предложил он. — Ты не обращай внимания на эту писанину — противник, от ненависти разучившийся думать, не столь уж страшен. Но напортишь может, это факт. Короче говоря, анекдот вот такой. Человечество научилось пересаживать мозг. В одной из американских клиник большая витрина и рядом с ней профессор-нейрохирург в халате с закатанными рукавами. Над ним преискусурнт, в котором означено: «5 граммов профессорского мозга стоят сто долларов, 5 граммов мозга сенатора стоят пятьсот долларов, 5 граммов президентского мозга — тысячу долла-

ПЕРЕСТУПАЯ ЧЕРЕЗ

Сейчас он дома, где у него нет дома. Читатель, конечно, догадался, что этот печальный каламбур посвящен судьбе американского безработного Джо Маури, героя документального телефильма «Человек с Пятой авеню».

Вернувшись в Штаты из поездки по Советскому Союзу, Джо оказался под шквалом улюлюканья, проклятий и угроз. Угрожают не только лишить его шестиметровой комнатухи, где он обрел временное пристанище, но и отнять саму жизнь...

От всей души желая этому мужественному человеку выстоять и перебороть жизненные невзгоды, мы вспоминаем нашу беседу с Джо Маури в гостинице «Спутник» за два дня до его отлета на родину. Из этого интервью становится яснее ясного, за что ненавидит бедного американца Джо Маури империя денежных мешков...

— «Крокодил»? О'кей! Ждите меня ровно в девять внизу у лифта. Я спущусь завтракать, тогда и поговорим.

Ровно в девять из лифта вышагнул в вестибюль поджарый, спортивной лепки человек с ясным, одухотворенным взглядом. Он был легко узнаваем и без своей знаменитой кепки с длинным козырьком. Однако, когда за столом в кафе Владимир Мочалов достал альбом, фломастер и изготавился дружески шаржировать гостя, Джо проворно, как фокусник, извлек откуда-то любимое кепи и водрузил на голову.

— Теперь рисуйте. Без моего картуза я человек-невидимка. Мой, так сказать, товарный знак, — улыбаясь, объяснил он. И перешел к делу: — Я понимаю, что «Крокодил» хотел бы услышать от меня что-нибудь веселое. Увы, мои истории печальны. В лучшем случае трагикомичны.

— Удовлетворимся последними, Джо. Начнем с вашей домовладелицы. Расскажите о ней подробнее.

— У-у! — Джо отставляет стакан с кефиром и «заводится с пол-оборота». До сих пор не может он говорить спокойно о миссис Денис Собел. Она олицетворение всего, что ненавистно ему на родине.

— Ее папаша, нефтяной воротила из Калифорнии, отвалил дочурке на свадьбу двадцать один миллион долларов. Она понакупила домов по всей Америке и жмет из них новые деньги. Не за добродетели, которых у нее нет, а за доллары, которых у нее куча, мадам удостоилась чести попасть в справочник «Кто есть кто». Но я и без справочника знал свою хозяйку как облупленную. Молодая, не старше тридцати пяти, жестокая, жадная, на лице вечно кислая, недовольная гримаса — мало денег, видимо, еще награбастала. Четверо слуг: трое наемных и за лакея — муженек, Арам. Единственные по-настоящему любимые существа на белом свете — пара терьеров. Когда чета Собелов отправляется отдыхать (не знаю только, от каких трудов — мадам не работала ни единого дня в жизни), она сдает терьеров в специальный собачий отель. Можете не сомневаться — псам там живется лучше, чем ста пятидесяти тысячам нью-йоркских бездомных.

Джо допивает свой кефир (завтрак его привычно спартанский — ни горячего, ни гастрономии), и мы поднимаемся на восьмой этаж в скромный одноместный номерок.

— Подобно многим нашим богатеям, миссис Собел — анекдотическая крохоборка, — продолжает Джо. — Я не раз видел, как она, нацепив солнечные очки, чтобы не узнали, выходила из дома с двумя баулами, набитыми пустыми жестяными банками из-под соков и минеральной воды. Стесняясь слуг, миллионерша самолично ездил сдавать жестянки из расчета один доллар за двадцать банок!

Когда ей взбренило выгнать меня на улицу ради того, чтобы поставить в моей комнате швейную машинку, я пригрозил ей голодовкой. Она струхнула, что дело попадет в прессу, и попробовала заткнуть мне рот полтыщей долларов: «На, мол, только молчи и убирайся без шума». Но я неподкупный. («Неподкупный, понимаете, да?») — уточнил Джо по-русски. Он часто для пущей ясности перемежал свою речь русскими фразами. Джо неплохо объясняется на нашем языке, так же, между прочим, как и по-немецки, и по-испански.) В конце концов дело дошло до апелляционной палаты Верховного суда штата Нью-Йорк. Посмотрите, что постановили эти три дурака!

Джо демонстрирует нам ксерокопию решения: «Домовладелица, будучи лицом, обладающим значительными средствами (подчеркнуто карандашом Джо), вправе поступать со своим имуществом по собственному усмотрению».

— Какова мотивировочка, а? — возбужденно восклицает Джо. — Если она богатая, значит, ей все можно! Такие у нас порядки. Кстати, «Нью-Йорк таймс» откликнулась на мои мытарства статейкой под веселеньким заголовком «Суд сшил ему выселение». Ну, ничего, я всю эту камарилью вывел в своей пьесе «Швейная комната миссис Белл».

— Вы пишете пьесы, Джо?!

— Да, написал три одноактных. Для души — надо же куда-то выплескивать мысли и эмоции. Другие две пьесы — о несбывшихся мечтах. «Зачем птице крылья» — о человеке, стремившемся выбиться в эстрадные звезды, но ставшем лишь уличным певцом в Чикаго. Третья — про иммигрантов, приезжающих в Штаты в погоне за призраком «американской мечты». Они дергаются, суетятся, витающий в воздухе запах больших денег кружит им головы, но в конце концов они скатываются на дно. Америка похожа на пакет в яркой, красочной, манящей обертке. А размотайте всю эту упаковочную мишуру, и внутри, знаете, что вы обнаружите? Ком грязи. Это не значит, конечно, что в Штатах нет хороших людей. Есть! Но не они делают погоду.

— Вы предлагали ваши пьесы нью-йоркским театрам или телевидению?

— Бесплезно. Им нужны коммерческие, сексуальные, развлекательные вещи.

— Вернемся к истории вашего выселения. Почему вы не пошли жить к родственникам? Есть же у вас, наверное, родня.

— Сестра — глубоко несчастная женщина, ей своих семейных драм хватает, а брат Джон — капиталист. Унижаться перед ним не собираюсь. Знаете, что он мне заявил? «Ты бы, братец, лучше купил у этой Собел весь ее дом, и дело с концом».

— Жестокая ирония.

— Да никакая это не ирония! Он прощупывал, нет ли у меня потаенного капиталыца. Вам этого не понять — у него типичное для богатых американцев мышление. Бедняк, по их мнению, — либо идиот, либо чудак, либо тайный миллионер, маскирующийся под нищего. А бездомным, они считают, просто нравится жить на улице. Или попросту не замечают бездомных, переступают, как через уличный мусор. Буквально. Я видел жуткую сцену. Две дамы в роскошных меховых шубах прогуливали своих собачек. А рядом на тротуаре, завернувшись в драное одеяло, умирал голый, синий от холода старик. Так они даже не подошли к телефону-автомату, чтобы вызвать полицию, а, весело щебеча, проследовали мимо. Несчастное человеческое существо значило для них меньше, чем слякоть на тротуаре.

Когда Джо Маури доводится беседовать с богачами, а он ищет этих встреч, чтобы поспорить о смысле бытия (он даже в радиодискуссии утверждал, где схлестнулся с неким толстосумом Дэвидом Шулли — тот спесиво утверждал, что деньгами делает новые деньги и тем счастлив), так вот Джо приводит им такой образный аргумент:

ров, а те же 5 граммов мозга ошалевшего от злости антикоммуниста — пять тысяч...» Удивленный посетитель спрашивает: не значит ли это, что антикоммунисты умнее всех? «Что вы! — отвечает нейрохирург. — Вы не представляете себе, сколько надо рыться в их черепных коробках, чтобы добыть оттуда несчастные пять граммов мозга...»

Модная куртка Джеймса Олдриджа

Вторая история недавняя, из Лондона. Мне довелось какое-то время жить там, собирая материал для статей и книги. В британской столице у меня есть добрые знакомые. Среди них лауреат международного Ленинской премии «За укрепление мира между народами» известный писатель Джеймс Олдридж и супруга его, Дина Олдридж, генеральный секретарь Ассоциации культурных связей между Великобританией и СССР. Ко времени визита в их гостеприимный дом я уже несколько раз выступил перед лондонскими школьниками, в очередной раз убедившись, что те изучали советскую

жизнь по упомянутым выше «историям». Впечатление было не только моим: Дина Олдридж остолбенела, когда один из учеников заявил, что не поедет в нашу страну даже туристом, потому что Советский Союз-де сбросил атомную бомбу на Хиросиму.

Желая повеселить нас, в разговор включился Джеймс Олдридж, предложив присмотреться к тому, как он одет. Выглядел писатель весьма модно: сейчас в Англии один дом моды наперегонки с другим выпускает разные варианты одежды из натуральных тканей, простеганной в полоски. Куртки, плащи, пальто — с маленькими воротниками-стойками. Джеймс Олдридж был облачен именно в такую куртку. Он сказал, что сколь ни сдержанны британцы, но у него лишь за утренние полчаса, что он гулял с собакой, два-три раза спросили, где он взял такую элегантную одежду. Олдридж даже вынужден был, как манекенщица, поворачиваться вправо-влево, демонстрируя модную новинку. Когда мы оценили его элегантность, писатель открыл секрет: куртка привезена из Советского Союза, где пару лет назад на «Уралмаше» ему подарили эту супермодную по нынешним критериям вещь. Сей шедевр из натуральной ткани с воротни-

ком-стойкой, аккуратно простеганной, — наша рабочая одежда, и называется она стеганка, или ватник. Он несколько раз переспросил у меня эти названия по-русски и сказал, что разрешит домам моды перерисовать фасон прямо с себя. Тем, кто считает, что в советской жизни ничегошеньки привлекательного нет и не может быть, будет отдано предпочтение...

Как Михайло нарушил конвенцию

Третья история из-за океана, и поведал мне ее в канадском городе Виннипеге Михайло Мокрый, ветеран украинского эмигрантского движения.

Во время второй мировой войны Майкл, то есть Михайло Мокрый, служил в разведывательном полку, но под чужой фамилией. Почему под чужой? Потому что в начале сороковых годов его разыскивали по всей Канаде за участие в стачечном комитете шахтеров и хотели арестовать. Вот и записался он 3 января 1943 года на военную службу добровольцем под именем знакомого канадца, и с тех пор его звали Беннет.

Рядовой Беннет был среди первых при высадке союзников в Европе, бил фашистов, получил благодарности и награды. Но случилось вот что. В Голландии уже в конце войны им пришла сдаваться в плен целая колонна фашистов. Беннет-Мокрый оказался среди тех, кому поручили конвоировать фашистов. Относились к ним канадско-британские офицеры в основном снисходительно, и фашисты охотнее сдавались в плен именно им. Ведут солдат пленных. И вдруг один фашист заорал (слыхал, видимо, что есть среди канадцев украинцы по происхождению): «Люди добрые, кто из вас понимает по-украински? Я украинец, как вы! Я против коммунистов, а не против вас!..»

Вот тут-то, как вспоминает Мокрый, его конспираторские способности начисто испарились, и начальство узнало, что никакой он не Майкл, а Михайло, украинец, да к тому же еще коммунист. Он хорошенько всыпал эсэсовцу, нарушив при этом, как ему впоследствии объяснили, сразу несколько международных конвенций о военнопленных. «Но, — удовлетворенно сказал он мне, — до сих пор не жалею; как вспомню, и теперь кулаки чешутся, снова бы врезал такому вот по роже!..»

БЕЗДОМНЫХ

— Вы, джентльмены, всю жизнь алчно набиваете мощну, крошки за собой подъедаете, волочите, не поднимая головы, свои мешки с золотом, серебром, долларами, а в конце жизненного пути, у входа в преисподнюю стоит страж («Сторожник, понимаете, да?»), и он скажет вам: «Все, мальчики! Стоп! Бросайте здесь на пороге ваш багаж. Туда вход с бараклом запрещен». И вы взвоете, джентльмены, от дикого смертного ужаса и тоски, расставаясь с вашей возлюбленной движимостью и недвижимостью.

— Что на это отвечают ваши оппоненты, Джо?

— «Ты белая ворона, Маури, ты плывешь против течения. Не дави нам на психику и не порти хорошим людям настроение». Чтобы читатели «Крокодила» лучше поняли образ мышления наших богачей, вот вам еще одна невыдуманная история. Мой приятель музыкант давал уроки дочери старого, большого миллионера. Однажды она сказала музыканту: «Сегодня у папы день рождения. Загляните к нему в комнату и поздравьте — старику это будет приятно». Музыкант вошел в спальню богача. Тот сидел у столика, приставленного к кровати, и играл в оловянных солдатиков. На бескровных губах его плавала блаженная улыбка. На поздравление старик ответил: «Спасибо. У меня сегодня действительно прекрасный день. Мои акции на бирже поднялись на два пункта». Через две недели старый биржевой спекулянт отдал богу душу. На что же он потратил всю свою жизнь?.. Солдаты и акции — весьма характерное занятие для современных хозяев Америки, не правда ли!

Слушаю Джо Маури, вглядываюсь в него и вдруг отчетливо понимаю, что личность его далеко не исчерпывается тремя параметрами: бездомный, безработный американец. Нет, этот человек интереснее, сложнее, чем представлялось, когда мы шли на интервью. Он еще и убежденный бесребреник, обличитель корыстолюбия общества, в котором родился и прожил всю жизнь.

— Ваше мнение о советских людях, Джо?

— О, ваши люди исключительно доброжелательны, гостеприимны, душевны. В Волгограде, в парке, я увидел богатую супружескую пару из Штатов. Она в дорогом инвалидном кресле на колесах, путешествует с мужем по белу свету, побывали в Китае, Австралии: деньги позволяют. Меня они возненавидели с первого взгляда. Но доконало их отношение ко мне советских людей. Буржуазная пресса твердит, что в Советском Союзе все организовано, все по сценарию, а тут в парке люди меня узнавали и без всякого сценария, спонтанно, по собственной воле, по зову души, если так можно сказать, подходили с разных сторон, здоровались и спрашивали: «Где, Джо, твоя петиция в защиту бездомных Нью-Йорка? Я хочу подписать. И я хочу, и я тоже, и я...» Я боялся, как бы ее муженьку от такого зрелища тоже не потребовалась инвалидная коляска.

Интервью длилось больше часа, а Джо еще предстояло выступать на пресс-конференции. Пора было закругляться, тем более, что Владимир Мочалов заканчивал уже седьмой шарж и рисковал застопориться, от чего следует всячески оберегать работников изобразительных искусств.

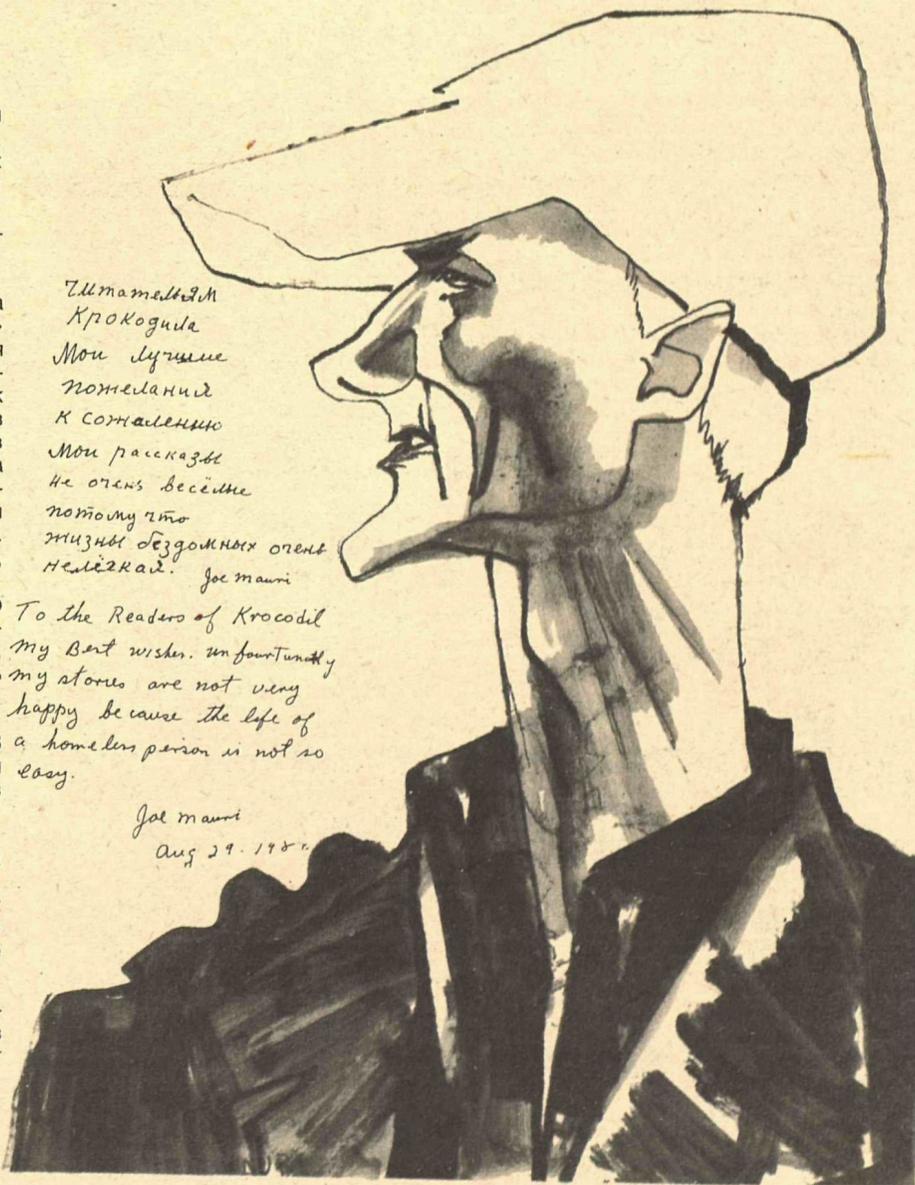
— Спасибо за интервью, Джо. Не могли бы вы дать Крокодилу для публикации подходящие отрывки из ваших пьес?

— Увы, конкуренты вас обошли. Я обещал показать пьесы редактору журнала «Театр» мистеру Боровику. Но для Крокодила я готов специально написать и прислать сатирические сцены из жизни Нью-Йорка. О'кей?

— О'кей, Джо! Еще бы! Столь осведомленного иностранного корреспондента у нас еще, кажется, не было.

Джо пишет адрес — номер абонентного ящика в одном из почтовых отделений Нью-Йорка. Постоянного домашнего адреса в Америке у него нет.

ИНТЕРВЬЮ С ДЖО МАУРИ

*Штатам в
Крокодил
Мои лучшие
помелания
к сожалению
Мои рассказы
не очень веселы
потому что
жизнь бездомных очень
нелегка.* Joe Mauri

*To the Readers of Crocodile
My best wishes. Unfortunately
my stories are not very
happy because the life of
a homeless person is not so
easy.*

*Joe Mauri
Aug 29, 1980*

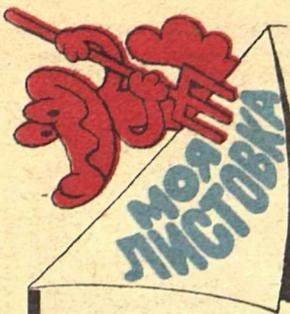
Интервьюировал М. ВИЛЕНСКИЙ.
Шаржировал В. МОЧАЛОВ.

ДАВЫД ПОД МАЗОМ

О ТОМ, КУДА И К ЧЕМУ МОЖЕТ ПРИВЕЗТИ ПЬЯНСТВО ЗА РУЛЕМ

Не будем опровергать утверждения о том, что наша жизнь — игра. Больше того, ко множеству игр и забав, существующих в нашей жизни, добавляем еще одну, напечатанную на этом развороте. Правила ее понятны и незамысловаты, как дорожный знак «кирич». Придумали мы ее специально для водителей-профессионалов

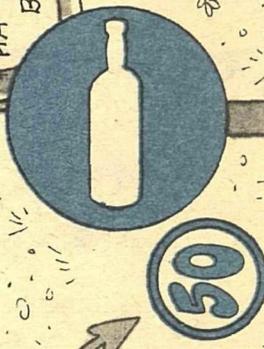
и автолюбителей. Впрочем, и пешеходам принять в ней участие не возбраняется. Цель игры — «доехать» на фишке-«автомобиле» до конечного пункта. И так, выбирайте по вкусу фишку, бросайте кубик — и в путь по зигзагам-поворотам нашей игры, правила которой мы разьясим, как говорится, на ходу.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

САМ В МЕТАЛЛОЛОМ ТОЛЬКО ЧТО КУЛЕННЫЕ "ЖИГУЛИ" ПОСЛЕДНЕЙ МОДЕЛИ. ОДНОВРЕМЕННО МОГУ СДАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ВИНЗАВОД БОЛЬШУЮ ПАРТИЮ ТАРЫ.

ВЕРНУ "МОСКВИЧ" ЖЕЛТОГО ЦВЕТА, КОТОРЫЙ НА ДНЯХ, ВЫИДЯ ИЗ ПИВНОЙ, Я ПЕРЕПУТАЛ СО СВОИМ "МАЗОМ" И СЛУЧАЙНО УЕХАЛ НА НЁМ. ПРОШУ ВОДИТЕЛЯ, КОТОРЫЙ УЕХАЛ ИЗ ПИВНОЙ НА "МАЗЕ", ТАКЖЕ НА ВЕРНУТЬ ЕГО.

Ах, какая незадача — и в самом начале игры! Дело в том, что игрок, выбросивший первым ходом единичку, попадает в неприятное положение: он «выехал из гаража» без наркологического освидетельствования и вынужден объясняться с ГАИ, пропустив ход. Хорошо еще, если игрок трезв. А если инспекция определяет, что он «под градусом», жди наказания. Как это случилось не в игре, а в реальной жизни со свердловским водителем из треста «Уралтранспецстрой» С. Парыгиным. 25 марта, стараясь сохранить равновесие (в голове шумело от опохмелки), он поехал на подписку в гараж главного механика гаража А. Быстрову. Механик, стараясь сохранить равновесие (голова гудела с перепоя), поставил разрешающую визу. Затем оба решили проветриться и, благо наркологического контроля в гараже нет, выехали на трассу. Особых бед пьяницы натворить не успели: сотрудник ГАИ вовремя заметил, что автомобиль выплывает на дороге кренделя... Парыгин был лишен прав, Быстров оштрафован на сто рублей.

Снова остановка — на этот раз на два хода. «Счастливчик», въехавший на цифру «8», повторил историю, приключившуюся с Е. Павловым из Рязанской области. Случайную встречу с другом-приятелем Павлов предложил отметить. Отмечая, друзья «угворили» столько «Стрелецкой», что у обоих отнялись ноги.

— Не беда, Женя, — сказал А. Холопов, владелец мотоцикла «ИЖ». — На колесах еще быстрее доберешься домой. Держи ключи, выводи коня из стойла.

Е. Павлов вывел из стойла-гаража коня-мотоцикл, оседлал его и стрелой полетел по дорогам. В деревне

Ласково «Стрелецкая» так ударила водителю в голову, что он врезался в столб.

Очень большая задержка в пути! Вы должны пропустить несколько ходов! Сколько — определит бросок кубика. Каждый — это лишение прав управления фишкой-«автомобилем» на год. Если вам «посчастливилось» пропустить 4 хода, знаете, что вы повторяете печальный рекорд автолюбителя В. Медведского. В прошлом году этого грузчика хабаровского Росотптроторга лишили прав на управление автомобилем сроком на 12 месяцев за езду в пьяном виде. Уже «бесправный», но снова пьяный, он опять выехал на собственном «Москвиче» на дороги города. Был остановлен, задержан, оштрафован на 300 рублей и лишен прав уже на целых четыре года.

Увы, увы, увы! До конца игры вам придется теперь только наблюдать за происходящим через печальное окошко. Ничего не поделаешь, таковы строгие правила игры!

Так же строго отнесся закон к похождениям водителя транспортной конторы Госснаба Азербайджанской ССР Наджафова. Надгустировавшись туговой водки, Наджафов вывел из гаража «ЗИЛ-130» и, громкогласно возвестив «Алилет уедет в горы!», выехал на дорогу в сторону поселка Джорат.

Выписывая на трассе линии даже более замысловатые, чем синусоиды, «ЗИЛ» Наджафова врезался в легковой автомобиль... Пьяный водитель попытался скрыться с места происшествия, бросив раненых на произвол судьбы, но был задержан и ответит по всей строгости.

Снова задержка, но на этот раз небольшая — на два хода. Вам надо ознакомиться с придорожной «Доской объявлений».

Да, на таком транспортном средстве далеко не уедешь. Игрок, которому «посчастливилось» угодить на данный кружок нашей игры, должен возвратиться к исходному пункту — для восстановления здоровья.

Примерно так же выглядел «Москвич» жителя Красноярска Остапенко сразу после выезда на встречную полосу движения и столкновения с грузовиком. Кой черт занес Остапенко на встречную полосу? А все тот же, что является виновником и многих других автобед: хмель.

Сочувствуем вам, уважаемый игрок, но пока ваши более удачливые партнеры будут двигаться к финишу, вы будете двигаться к исходной точке. А пока вы «едете» в противоположном направлении, познакомясь с историей, приключившейся с наладчиком производственного объединения «Латвийск балзамс» И. Пламадала из Риги.

Отметив конец рабочего дня обильным возлиянием, Пламадала выехал на личных «Жигулях» на улицы города. Проезжая по Ошкалинскому путепроводу, пьяный водитель вместо левого поворота сделал правый и врезался в ограждение. Появления ГАИ Пламадала дожидаться не стал и быстро скрылся с места

аварии. А утром заявил, что его машина... угнана с места стоянки!

Вы разберитесь, — требовал протрезвевший хитрец.

Органы ГАИ разобрались: нашли и свидетелей происшествия, и партнеров заявителя по пьянке.

Словом, маленькая хитрость не удалась: Пламадала лишен водительских прав и страхового возмещения.

Как это ни печально, но перед самым финишем игроку, попавшему на это поле, придется вообще снять свою фишку как полностью лишенную способности передвигаться.

Неудачливая фишка разделила печальную участь автомобиля «УАЗ», которым в пьяном виде управлял и. о. главного инженера колхоза «Урал» Шатровского района Курганской области Ю. Кокшарских.

В апреле этого года Ю. Кокшарских сам себе выписал путевой лист и в тяжелой степени опьянения выехал на дорогу Шадринск — Шатрово, где и разбил вдребезги колхозный «уазик», столкнувшись с автобусом «Икарус».

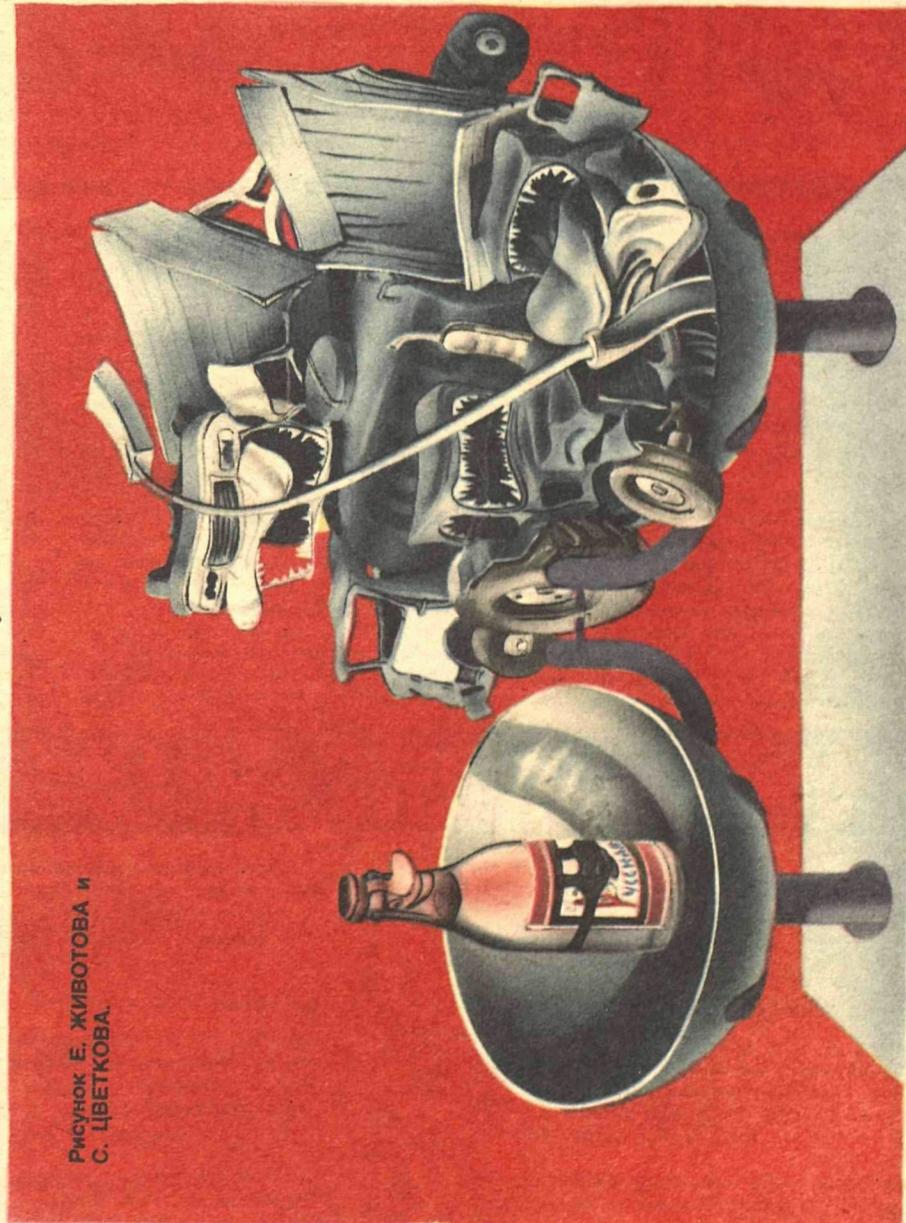
С прибытием на финиш!

Поздравляем всех, добравшихся сюда без неприятных приключений, которые, как вы, наверное, давно заметили, связаны с пьянкой за рулем.

Окончив игру, вы, вполне возможно, сядете за руль не игрового, а настоящего автомобиля.

Надеемся, что вы никогда не нажмете на педаль газа, будучи «под газом».

Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

НА
ТРЕЗВУЮ
ГОЛОВУ

В основном он
пользовался авто-
стопкой.

Шофер запил. мо-
тор загло.

Только зеленый
змей едет на крас-
ный свет.

Не устраивай гон-
ки после самогонки.

С. МАРКОВ.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МИЛЛИОН ЗА УЛЫБКУ

В одной научно-популярной книжке я почерпнул такой рецепт укрепления силы воли: нужно ходить по магазинам, придирчиво перебирая товары, заранее зная при этом, что ничего покупать не будешь... Довольно жестокий рецепт! Можно вообразить, какую бурю эмоций вызовет у наших продавцов переборчивый, но совершенно «холостой» покупатель.

В Чехословакии подобный метод закалки характера был бы совершенно неприменимым. Трудно поколебать приветливость и радушие здешних продавцов. Они бросаются к покупателю с улыбкой и с неизменным словом «Просим!» на устах.

Это слово очень часто звучит в чехословацких магазинах. Диапазон его значений широк: от обычного «Пожалуйста!» до «Что угодно пану?».

Первое время я с непривычки чувствовал себя неловко, заходя в магазин: уж лучше накричали бы, что ли... Так происходило до тех пор, пока мой чехословацкий друг не подсказал спасительную фразу. Теперь в ответ на «Просим!» я деловито отвечаю: «Дякуем! Позыраем си...» — «Спасибо! Я просто смотрю...»

Я заметил, что, зайдя в любой чехословацкий магазин, ты автоматически превращаешься из рядового прохожего в важную и значительную персону, в «пана». Причем вне зависимости от того, что ты собрался купить — дорогой костюм или копеечную авторучку. Даже если ты ничего не купишь, продавщица, потратившая на тебя добрых полчаса, никак не выразит разочарования, только улыбнется белозубо и скажет: «До видения!»

Впрочем, предупредительность в

здешних магазинах взаимна: ни один покупатель не обратится к продавщице до того, как она закончит обслуживать предыдущего клиента...

Вдоволь налюбовавшись лучезарными чехословацкими продавщицами и припомнив пастернаковское: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» — я загорелся идеей доискаться до причин такого отношения к покупателю.

— У нас, как и у вас, торговля зиждется на плановой основе, — пояснил мне министр торговли Словацкой Социалистической Республики инженер Ярослав Зелко, к которому я обратился за разъяснениями.

— А почему, — не унимался я, — ваши продавцы все время улыбаются?

Министр улыбнулся, давая тем самым понять, что это свойственно не только продавцам.

— Для начала, — сказал он, — вам нужно посмотреть, как мы воспитываем наших продавцов. Потом заходите ко мне, и мы продолжим беседу.

По совету товарища Зелко я побывал в среднем торговом училище города Братиславы. Будущих продавцов начинают готовить с 14 лет. Они проводят в стенах училища 3,5 года, но, если быть точным, большую часть этого времени они как раз находятся вне стен училища — в магазинах. Практика начинается с семи часов в неделю на первом курсе, а на последнем она занимает почти все учебное время. Продавцы-практиканты имеют свой небольшой план, за выполнение которого получают опять же маленькую, но все-таки премию. Главное же в том, что студент, хорошо проявивший себя на практике, сразу по окончании

училища получает звание продавца высшей квалификации и соответствующий оклад.

— Мы стараемся, чтобы студенты с первых же дней учебы как можно больше времени проводили в магазинах, дышали воздухом торгового зала, — объяснила мне мастер производственного обучения по продаже обуви Марта Косткова.

Торговый зал для студентов и впрямь священное место. Я наблюдал, как трепетно обслуживали покупателя практикантки в одном из обувных магазинов Братиславы. Из подсобки за каждым их движением неусыпно следила мастер. При мне она строго отчитала растерянную девчущку, недостаточно внимательно отнесшуюся к клиенту. Несчастная стояла перед мастером, опустив голову, и на глазах у нее были слезы...

Но не будем о слезах, вернемся к улыбке.

В коридоре торгового училища я заметил на стене деревянный ящичек с надписью «Ящичок доверия».

— Мы должны привить будущим продавцам раскованность, умение забывать на время работы о своих личных проблемах и жить интересами покупателя, — рассказала мне преподаватель психологии Катарина Шпанькова. — Научить раскованности трудно, но мы стараемся еще в училище хотя бы частично снять со студентов бремя личных неурядиц, что позволяет им больше думать об учебе, а в будущем о работе. В «Ящичке доверия» они бросают записки, в которых сообщают о своих проблемах. Отвечает на записки опытный психолог. К примеру, юноша пишет, что ему нравится девушка, а он не знает, как сказать ей об этом. Психолог советует ему провалить к девушке внимание: помочь ей донести до дому тяжелую сумку, поддать пальто в гардеробе...

В поле зрения психолога студент попадает с первых дней учебы. Психология в училище — основная дисциплина, ее изучают всерьез — от общей психологии до психологии торговли,

теории игр и модельных ситуаций. На занятиях по этим самым ситуациям будущие продавцы проигрывают варианты поведения при обслуживании разных типов покупателей — от «клиента-грубияна» до «клиента-иностранца».

Психолог не оставляет продавца и после окончания училища. Штатная единица психолога-консультанта предусмотрена во всех крупных торговых предприятиях. Если продавец утрачивает контактность с покупателем, становится неприятливым и равнодушным, психолог может на время отстранить его от работы за прилавком, перевести, скажем, на расфасовку товара. Провинившийся потеряет в зарплате, зато приобретет свободное время, чтобы освежить в памяти основы торговой психологии...

— Однако наши продавцы, — заявил мне во время второй встречи министр Ярослав Зелко, — улыбаются не только потому, что хорошо воспитаны, но еще и потому, что улыбаться им выгодно. Вежливость продавца резко возрастает, если она подкреплена материальной заинтересованностью.

Министр рассказал о действующей в республике так называемой «оперативной системе материального стимулирования в торговле». Суть этой системы с труднопроизносимым названием в общем-то сводится к тому, что премии за перевыполнение плана могут быть НЕОГРАНИЧЕННО высоки. «Потолка» здесь нет.

В словацких газетах писали об одном небольшом магазине, который в девять (!) раз перевыполнил месячный план по продаже товаров. В результате прямо пропорционально вырос и заработок его сотрудников, достигнув в том рекордном месяце суммы в десять тысяч крон (примерно тысяча рублей) на брата. В среднем, конечно, поскольку весь премиальный фонд поступает в распоряжение заведующего магазином, а он уже распределяет его между сотрудниками. У заведующего все на виду: нагрубил продавец клиенту или не улыбнулся вовремя — вот и вещь

Любовно огладив рукоять пистолета — ну и что же, что стартового! — судейская коллегия в приподнятом настроении сделала «Бах!»

И-и... по-бе-жа-ли!

Второй этап нашего спортивно-поэтического турнира начался...

Будучи по характеру темпераментной и даже, совестно признаться, азартной, судейская коллегия то и дело подавляет в себе желание присоединиться к поэтам-бегунам. К одним — потому что уж больно красиво, заразительно идут по дистанции, к другим — потому что спотыкаются, прихрамывают, сутулятся, косолапают, хотя изо всех сил тянутся за лидерами, — таким отчаянно хочется помочь. И самых старательных, бегущих в общем-то неординарно, судейская коллегия чуть-чуть поддерживает под локоток, подправля-

ет им осанку, подталкивает с обочины на столбовую дорогу, то бишь на трассу. Конечно, это не по правилам, и судейская коллегия, тупя взор и краснея за свои поступки, пусть и чисто филантропические, с негодованием осуждает себя и приходит к выводу: если на первом этапе еще допускалось смотреть кое на что сквозь пальцы — дескать, ладно уж! — то на втором, а тем паче на третьем этапе этого делать никак нельзя.

Качество поэтического бега решительно выдвигается на передний план! За количественными показателями погоня не ведется: с ними у нас все в порядке. Уже три тысячи кроссменов, взяв старт на втором этапе, жмут на Парнас во все лопатки, а ведь на путь ДЕРЗКОГО ОСМЕЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СПОРТИВНО-ФИЗКУЛЬТУРНЫХ НЕДО-

СТАТКОВ становятся новые и новые приверженцы спорта, поэзии и сатиры — становятся буквально каждый день. В этой связи судейская коллегия не может умолчать и об установлении абсолютного индивидуального рекорда турнира: Андрей Григорьевич Стасюк из Херсона, упрямо трусая к всеобщей известности, сочинил 102 стихотворения, разместив их на 51 открытке! Однако порожденное им количество свирепого сопротивления и никак не желало переходить в качество. Поэтому обнародовать удалось только один панегирик, что лишний раз побуждает судейскую коллегию повторить прописную истину: белоснежные поэтические вершины Парнаса надо брать не числом, а умением.

Словом, даешь поэтическое качество!

ЧЕТВЕРОСТИШЕ С РОДИНЫ Н. В. ГОГОЛЯ

Когда-то кузнец черевички-обновку Капризной Оксане привез от царицы. Теперь он в тоске: «Попросила кроссовки! Сам черт не достанет их даже в столице!»

Елена ШТЕПА, с. Л. Будица
Полтавской области.

Нет игры хоккея краше,
Но одно смущает нас:
То ли вы, ребята, НАШИ,
То ль из фирмы «Адидас»!

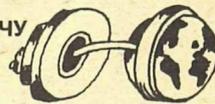
В. НОВИКОВ, инженер, г. Электросталь
Московской области.

Я верю, что дождутся наши вузники,
Пробьет для Минлегпрома звездный час:
Спортсмены грациозно вскинут руки
И сбросят майки фирмы «Адидас»!

С. ЛЮБАРЕЦ,
пгт Боровая Киевской области.

ЮРИЮ ЗАХАРЕВИЧУ

Точку опоры
дайте атлету —
ловко и спорно
поднимет планету!

А. СТАЦИОК, г. Херсон.

Мы сдали нормы ГТО,
Хоть и не ведали того.
Физорг занес всю группу в списки,
Став чемпионом по приписке. —

Футбольным мячом защитивши диплом,
Вышел в поля молодой агроном.
И молвил: «Поля неплохие, но вот
Не вижу на них ни трибун, ни ворот».
Л. ДВОРКИН, г. Дзержинск.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС 2 ТАЙ СПОРТИВНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ТУРНИР

О спорт! Ты — жизнь!
О жизнь! Ты — спорт!
Рожден — борись
За свой рекорд!

Б. СЕМЕНОВ, г. Архангельск.

ВОПРОС РЕБРОМ

Имею к вам вопрос, спортсмены,
И к вам, заслуженные тренеры:
— У вас какие перемены
В связи со словом «ускорение»?

В. САУКОВ, г. Красноярск.

В спорткомитете волнение, тревога:
Большим начинаньям — большая дорога!
Что сделать такое, чтоб слава по свету?
Желание есть, да инструкции нету!

Е. КОПТЕВ, г. Алексин.

Сереза Бубка — редкое явление,
И если дальше так пойдет —
С утра мы будем видеть взлет,
А к вечеру посмотрим приземленье!

А. МАРЦИНКЕНАС, г. Рига.

КАРПОВУ И КАСПАРОВУ

Добрались до самой выси.
Наши «гроссы» — высший класс.
Есть у шахматной Каиссы
Замечательный КАР-КАС!

Б. ХАРИН, г. Ленинград.

Стал кенгуру мрачнее тучи,
Одною мыслью обуюн:
Ну как бы стать еще прыгучей,
Таким, как Роберт Эммиан?
Таким, как Роберт Эммиан?
Е. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, г. Нефтеюганск.

осталась непроданной, а значит, получай меньшую премию. И никакой книги жалоб не требуется!

Не следует думать, что все продавцы Чехословакии ежемесячно загребают по десятку тысяч крон. Однако хотя приведенный случай и уникален, но он подтверждает сам принцип оперативной системы материального стимулирования: хорошо работаешь — получаешь соответственно.

Кстати говоря, план чехословацким магазинам спускают отнюдь не маленький, выполнить его нелегко, а уж перевыполнить и подавно. Но продавцы стараются: у них есть стимул.

Оперативность системы заключается еще и в том, что план в Чехословакии — отнюдь не окаменевшая цифра; он может быть уменьшен или увеличен в зависимости от меняющейся обстановки. Такая гибкость очень важна для торговли с ее сезонными, географическими и прочими аспектами. В период летних отпусков, к примеру, когда множество людей покидает большие города, план для магазинов в этих городах снижается, в то же время для торговых точек, находящихся в Татрах или в другой курортной местности, увеличивается. Государство с пониманием относится к проблемам, возникающим в торговле, но и отдачи от нее требует полной.

— Итак, — заключил министр, — мы добрались до сути вашего вопроса об улыбках. Совершенно очевидно, что улыбающийся продавец продаст больше товара, чем хмурый, поскольку у него покупать приятней, а стало быть, и план он скорее выполнит... И хотя англичане уверяют, что улыбка ничего не стоит, в торговле ее цена очень высока: для продавца она измеряется сотнями и тысячами, а для страны — миллионами крон.

Прощаясь с товарищем Зелко, я подумал о том, что в Чехословакии улыбка стала настоящим двигателем торговли, в гораздо большей степени, чем реклама.

А может, так оно и должно быть?..
Братислава — Москва.

— Вообще-то урожай не очень, зато мы первые рапортуем об окончании уборочной!

Рисунок
В. МОХОВА.

«Коль нет ни блата, ни гроша, — сказал Гном Великану, — ты не поступишь в ДЮСША — Везде найдут изъяны!»

СЫЗРАНЦЕВА,
г. Петропавловск-Камчатский.

Построить КСК у нас решили. Решали долго, долго говорили. И вот у дома номер восемь Кирпич лежит вторую осень.

Г. НАСТЕНКО,
директор сельского
Дома культуры,
совхоз «Золотая степь»,
Саратовская область.

Кто любит дикую природу, Охоту, чащу, бурелом — Советую быстрее приехать На наш Балтийский стадион.

С. ТИМОФЕЕВ, г. Балтийск.

НАШ ЗАЛ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКИ ГС ДСО «ТРУД»

Железа лязг из темноты, На голову — вода. «Кто здесь?» — «Штангисты Воркуты!». «Кто там?» — «Начальство из «Труда!»» Д. ТЮРИН, тренер-преподаватель, г. Воркута.

Нашу честь защищает команда «Горняк», Их экскурсия в шахту прошла без сюрпризов. Все ребята знакомые, всех как-никак Мы их видели по телевизору.

В. ТЕПЛЯКОВ, г. Ворошиловград.

Спешите закаленным стать — Помогут эти тренировки: У нас ведь валенки достать Ничуть не легче, чем кроссовки.

А. БОГОМОЛОВ, г. Иваново.

Сей спорт предпенсионным называется. Любому виду не уступит. Пока «спортсмен» за справками мотается, Глядишь, вторая молодость наступит!

В. ТОЛОКНОВ, г. Майкоп.

— Вот каратисты — силачи! — Воскликнул я однажды. — Нет, то такие кирпичи, Что их расколет каждый!

А. СТАРИЧКОВ,
Ростовская область.

«МАСТЕР» КАРАТЭ

Платит в месяц сто рублей — За это Саня, наш «сенсей», Кричать научит «Юка!» — Вот вся его наука...

В. НИ, студент, г. Нальчик.

Проблема 20-го века! Проблема для маленького человека: Мячик резиновый трудно найти, Как же прикажете в спорте расти? А судьи кто? Вчерашние друзья.

Ю. РЕМЕСНИК, слесарь,
1-й разряд по футболу, г. Азов.

Как только встал на пьедестал, По блату все себе достал... Нам не узнать теперь спортсмена — Он превратился в бизнесмена!

Н. ЛЕБЕДЕВ, журналист, г. Воронеж.

— Сколь вырвал ты, коль не секрет? — Четыреста, — сказал атлет. — Нам, футболистам, на заводе По двести в месяц лишь выводят.

И. БОЧКАРЕВ, г. Алма-Ата.

Спортсменка готова к турниру физически, Отменно готова она и тактически. Жаль, злости спортивной у девушки нету. Вот зубки прорежутся — праздную победу!

А. КАСЬЯН,
сотрудник УВД, г. Иркутск.

Зачем лежишь ты, как артист, На поле долго, без причины? Лишь во-вторых ты — футболист! Ну, а во-первых ты — мужчина!

Ему по справке мало лет, Но слишком мощный он атлет. На ринг бы выйти с ним тому, Кто справку-липу дал ему!

А. БЕГУНОВ, г. Саратов.

С соседом бегаем который год: Трусцою — он, я — в поисках спиртного. Так он сейчас шутя подковы гнет, Я ж сам согнулся, как подкова.

Б. КРИКУШИН, г. Куйбышев.

Заняться спортом некогда, хоть плачь, Из-за спортивных телепередач. Горит экран — и забываю вновь я, Что этот «спорт» опасен для здоровья!

В. ТЮПИН, художник, г. Брянск.

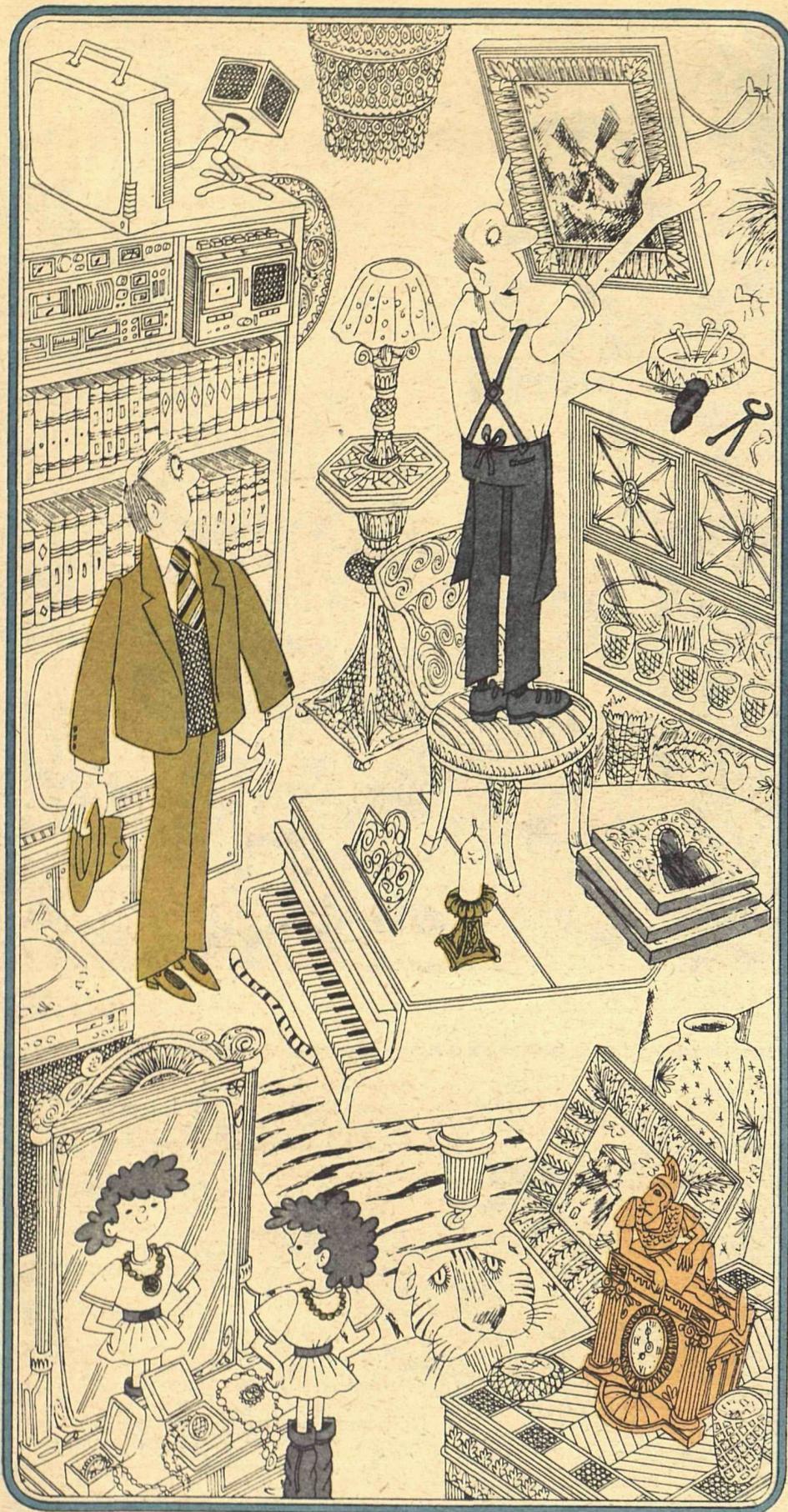
Покуда возраст еще нежен, С пеленок — в спорт! И не пицать! Пора бассейны и манежи Вблизи роддомов размещать!

Н. ЗАРУБИНА, г. Новгород.

В спорте юмору почет! Но, сказать по чести, Лучше всех смеется тот, Кто... на первом месте!

Н. ХАУНЕН, г. Кунгур.

— Откуда у тебя такая обстановочка?
— Сосед подарил: завтра к нему участковый обещал зайти...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Мимоходом

Лес любят, а щепки летят.

Одна голова хорошо, а, когда в ней что-то есть, — лучше.

Е. СВИСТУНОВ.

Часы хвастались: «Нас на руках носят!»

Осень. Сын промочил ноги, отец — горло.

С. МАРКОВ.

Мот самый Мюнхгаузен

Знаменитый путешественник и искатель приключений барон К. Ф. И. Мюнхгаузен не однажды бывал у нас в гостях. И каждый раз делился с аудиторией своими необыкновенными и правдивыми рассказами. Конечно, прожив почти мафусайлов век, барон несколько утратил свой былый лоск. Да и рекомендованные домашними врачами разгрузочные диеты частично дегероизировали его облик неугомонного жуира и чревоугодника. И все же он по-прежнему достаточно бодр, чтобы по первому зову судьбы пуститься в очередное приключение. А затем, собрав вокруг электрокамина друзей, поведать им о своем неиссякаемом самообладании и фантазии, способных затмить отвагу членов телевизионного Клуба путешественников. Вот и сегодня мы попросили достославного барона рассказать истории, приключившиеся с ним в последнее время.

Гросс-лужа

— Моя несклерозированная память, — начал барон, раскуривая кальян, некогда подаренный ему турецким султаном, — хранит множество невероятных историй. Но я расскажу ту, которая иллюстрирует мой незабываемый принцип: «Великие души явят себя и в малых делах».

Итак, ваш покорный слуга и его три спутника: остроглазый стрелок, быстроногий гонец и силач, способный за один присест сграбастать парочку товарных вагонов (в двухосном исчислении), — словом, вся наша компания оказалась в Кемеровской области. По письму жителя г. Мариинска И. Сосулникова я искал прорехи в благоустройстве населенного пункта.

Обойдя город, показавшийся нам несколько дремотным, мы очутились на улице имени Вострецова, вдоль и поперек которой вместо мостовой простиралась впечатляющая гросс-лужа. Конечно, чтобы попасть на противоположную сторону, где, собственно, и жил автор письма, нам пришлось бы помыкаться по смежным улочкам. Но

недаром барон К. Ф. И. Мюнхгаузен обладает репутацией человека, не отступавшего перед любой стихией. Вперед, только вперед!

— Скажи мне, охотник, мой верный слуга! — обратился я к стрелку. — Не приметил ли ты нечто подходящее, чтобы уложить гаги по пути нашего следования?

— Бу сделано, экселенц! — откликнулся стрелок. — В миле от нас подле ратуши я разглядел поросшие мхом и спрессовавшиеся от времени бумажные пачки.

— Ундервуд! — вскричал я в восторге. — То бишь вундербар! Превосходно!

Не успели мы и глазом моргнуть, как наш геркулес перекрыл всю лужу гатью из вполне надежного, как оказалось, окаменевшего материала. И я смог прогарцевать на своем коне по импровизированной мостовой.

— И что же это за материал? — спросил кто-то.

— Это отчеты, протоколы и прочие бумаги, которые скопились в результате многолетних совещаний по поводу осушения этой самой лужи.

Полухлажденные мелодии

Раскинув бивуак на подмосковной земле, мы собирались предаться кейфу после многодневного перехода, когда наш покой был прерван прибытием нарочного. Он вручил мне пакет с письмом от обитающего невдалеке от Мангышлака в г. Еролиеве нефтяника по фамилии Гукасян. Нефтяник писал, что он собирался усладить уши «своей ребятни» звуками современной музыки. Направил он через Посылторг на известный Апрельевский завод грампластинок заявку — прислать с десяток записей. Но, видимо, заказ заморозили.

— Заморозили? — пробормотал я. И освежил в памяти эпизод, который произошел со мной во время путешествия в почтовом diligence по обледенелой дороге. Согласно ПДД, я требовал, чтобы возница трубил в свой рожок, дабы мы не столкнулись со встречными экипажами. Однако сколько ни тужился кучер, ему не удалось извлечь из инструмента ни единого звука. И лишь когда мы добрались до ближайшей харчевни, рожок, повешенный на крюк у пылающего камина, дал себя знать: отогрешись, до сих пор замерзшие звуки наградили нас прелестными до-рожными балладами.

— Коль мы сейчас находимся

вблизи завода, — подал мысль я, — не имеет ли смысл нанести туда визит?

Идея была подхвачена, и вскоре мы познакомились с мастером, контролирующим записи пластинок.

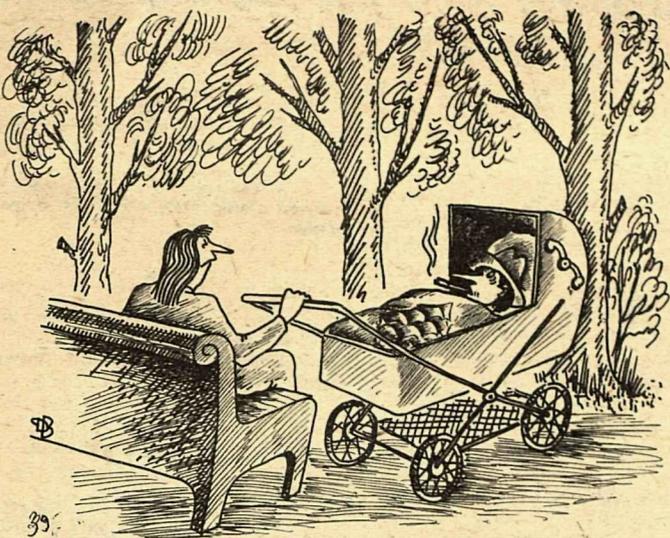
— Собирайтесь с вещами! — объявил я и объяснил, что умякаю его, дабы он, пребывая в холодильнике, всю дорогу распевал известные мелодии.

— А подъемные? — потребовал этот наглец, разобравшись в условиях транспортировки.

— Ты бы еще о премии заикнулся, — осадил его наш тяжеловес.

Конфликт разгорался. Хорошо еще, что заводское начальство, так и не отыскавшее письмо-заявку, засовестилось и предложило вместо мастера водворить внутрь морозильника на пару часов проигрыватель с остатками новейших дисков. И когда холодильник был набит до отказа свежехлажденной музыкой, мы тронулись в путь.

Можете себе представить, с каким энтузиазмом встретили нас нефтяник и его друзья. Стол ломился от яств, а время от времени открываемые дверцы холодильника испускали порции пара, которые тотчас трансформировались в чарующие песни...

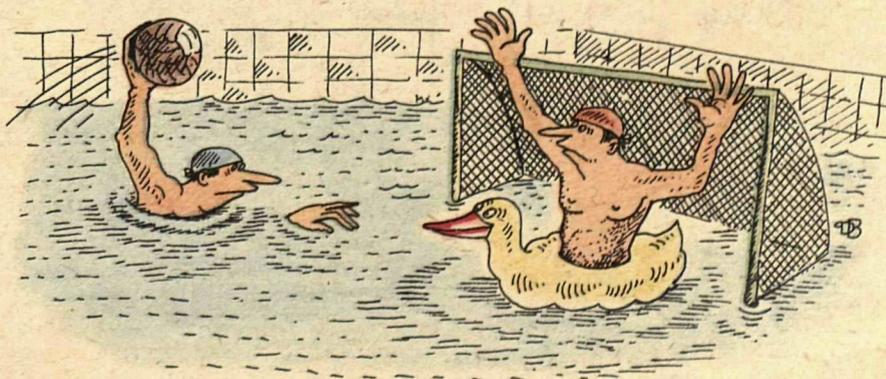
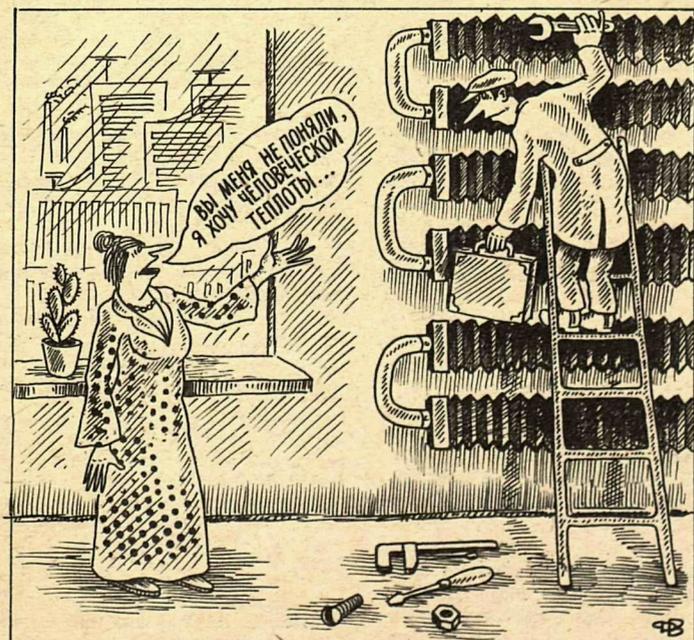
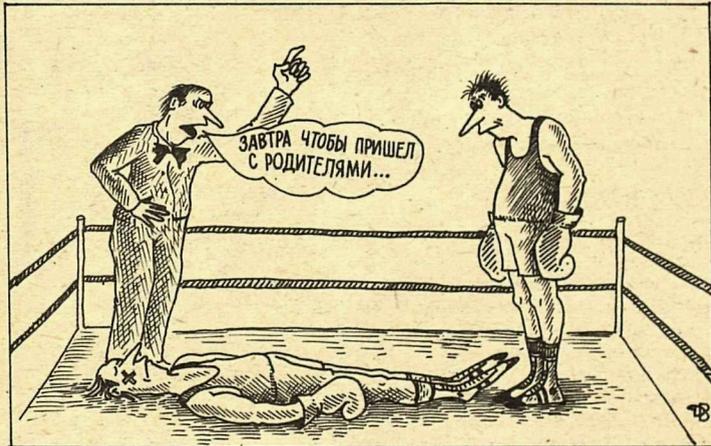
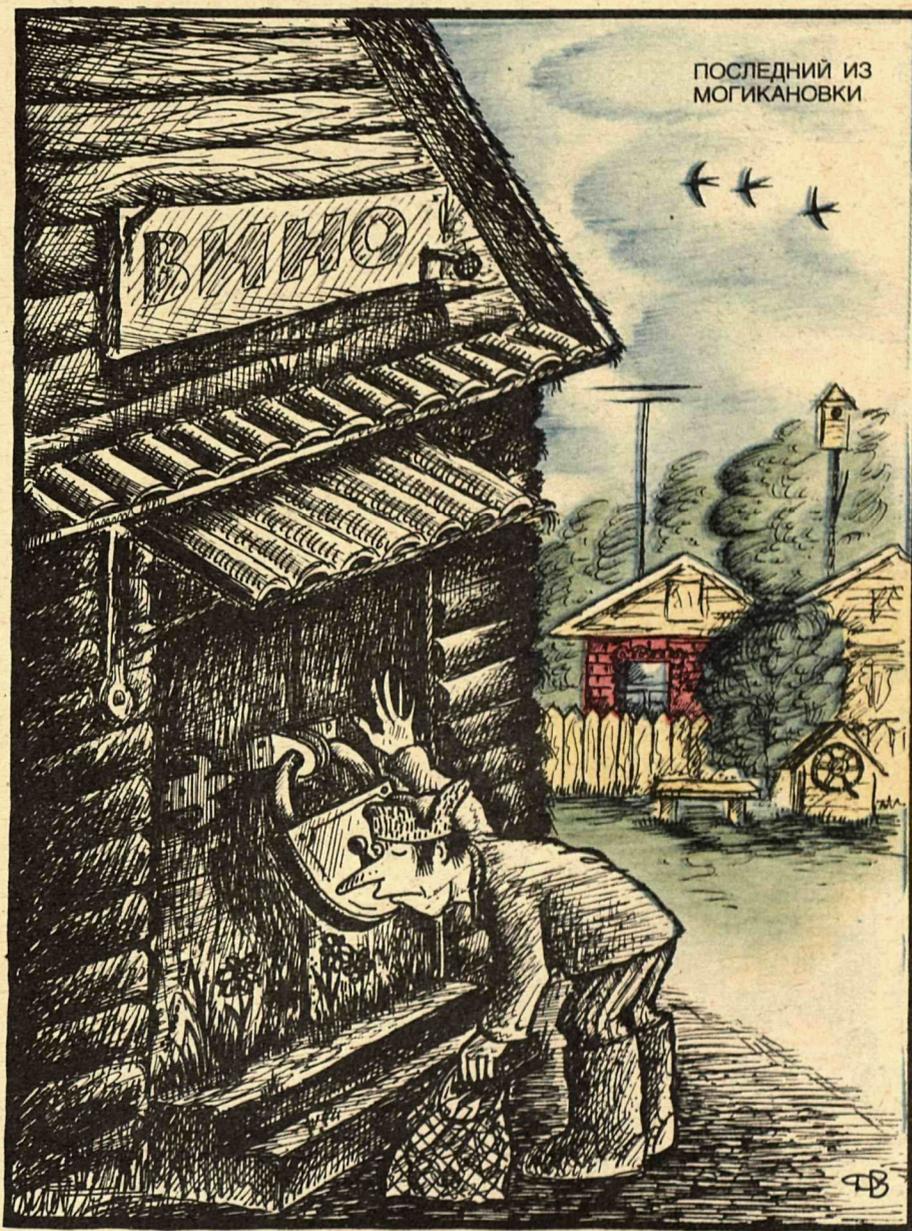
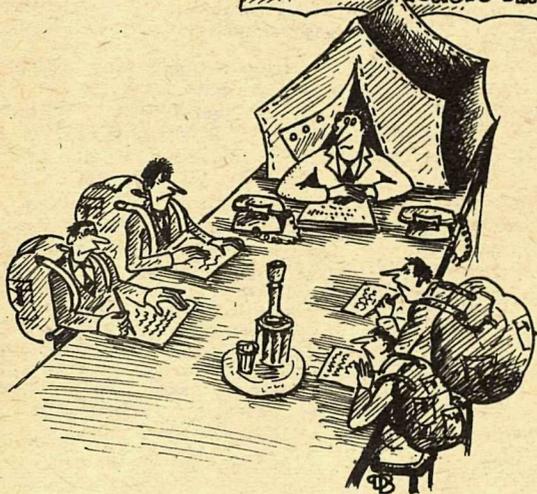

Василий ДУБОВ

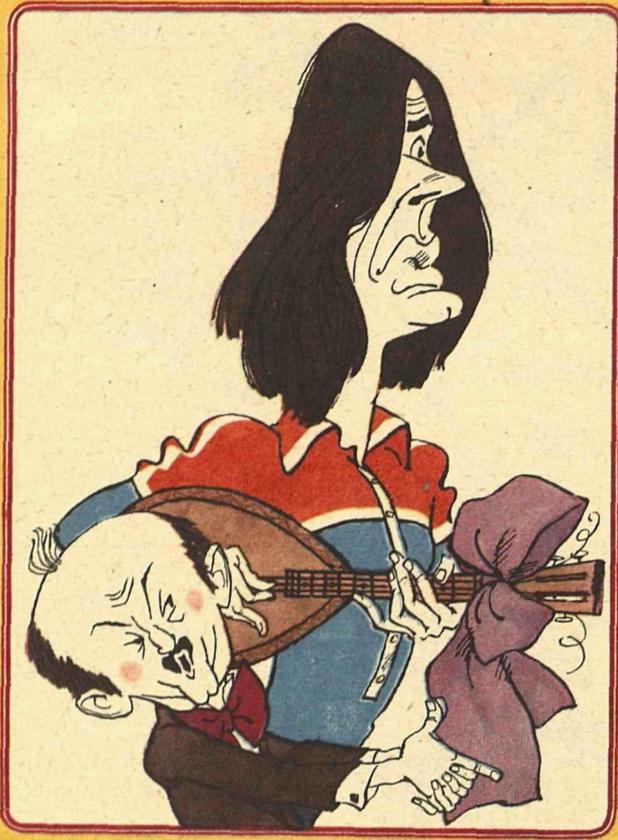

КРОКОДИЛКИ

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ
ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА!

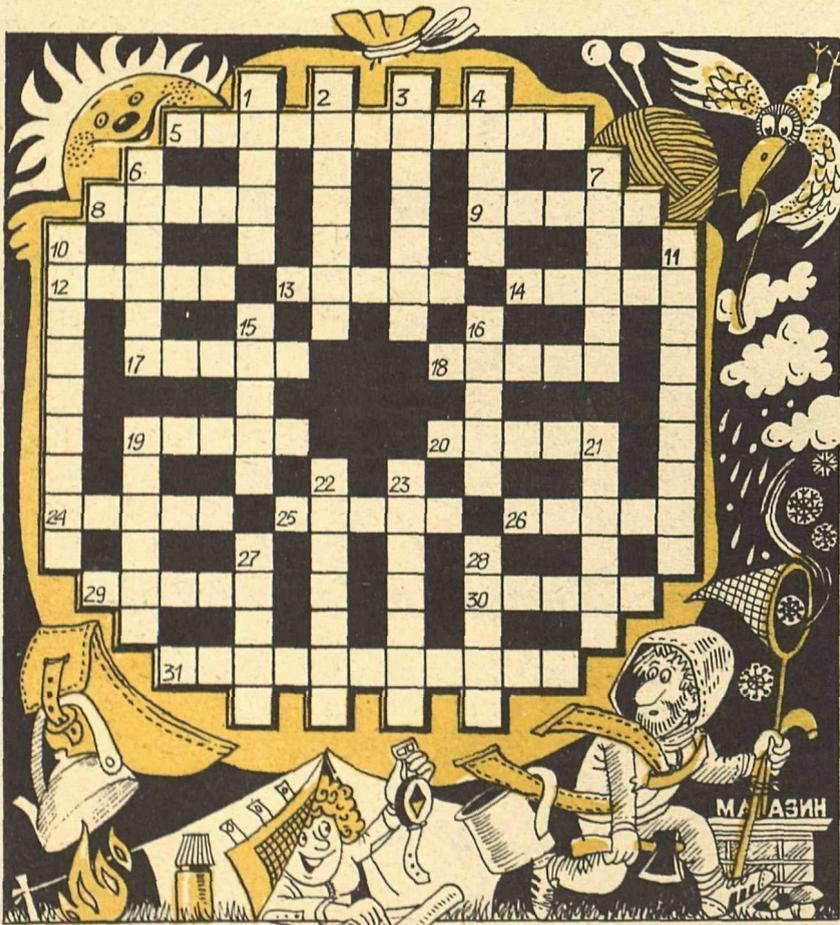
«Ба! Знакомые все лица!..»

**Александр
АБДУЛОВ,
Семен
ФАРАДА**

Хотя дуэто дебютанто,
Бельканто их не дилетанто.
Брависсимо! Какой таланто!
В Милан, в «Ла Скала», в консультанто!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

**КВК
ТУРИСТСКИЙ**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Пиковая дама (высокогорн.). 8. Закрывашка (палаточн.). 9. Принадлежность туристу ющих старцев. 12. Инструмент для колки (дров.). 13. Болгарская туристическая Мекка. 14. Антисоветский налчик. 17. Оружие туриста-энтомолога. 18.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Любомир КЫНЧЕВ
(НРБ)

**ЗНАКОМЫЙ
НЕЗНАКОМЕЦ**

— Вы ведь знаете товарища Петра Ангелова? — спросил меня замдиректора по кадрам.

— Ангелова? Петра? Да, в некотором роде. А что?

— Хотелось бы услышать ваше мнение о нем.

Я задумался о коллеге. Мы и впрямь полтора десятка лет сидим бок о бок в одной комнате, но могли ли определенно утверждать, что его знаю? Отношения как отношения — передаем друг другу служебные бумаги. Когда рассказывают анекдот, Ангелов смеется, кто-то жалуется — сочувствует. Как все. Ну, что можно сказать о таком человеке? А вдруг его собираются командировать за границу? А я потом отвечай, если что...

— Ну так как? — спрашивает кадровик. — Вы ведь столько лет вместе работаете.

— Скрывать не буду — работаю. А что конкретно о нем сказать, не знаю. Где гарантия, что со мной он такой, а с другими не такой? Одно дело человек в отделе, другое — в коридоре. Шут его знает, какой у него моральный облик за пределами конторы.

Я вспомнил, что однажды заметил в автобусе, как Ангелов уселся на место, предназначенное для пассажиров с детьми. Правда, автобус был пуст, но кто знает, что можно ждать от такого человека?

— Ну, — никак не отцепится кадровик. — Вы ведь, кажется, и соседи по дому.

— Ну, живем в одном подъезде, дверь в дверь. Ну, дружим семьями. Ну, проводим вместе выходные и отпуска. Но чужая душа — все равно потемки. А, собственно, зачем вам мое мнение?

— Да вот предполагаем включить Ангелова в группу подводных исследований.

— Ясно. Что вам на это ответить? Наблюдал я его только на поверхности, в верхних слоях воды. А кто знает, как он поведет себя на глубине, да еще в условиях активных подводных течений? Нет, не знаю я Ангелова Петра и ничего сказать о нем не могу... — решительно заключил я.

Перевел Савелий ЦЫПИН.

●
Молодой человек у гадалки:
— Вы определяете только будущее или прошлое тоже?
— И то, и другое.
— В таком случае будьте любезны, откройте мне прошлое моей будущей жены.

●
— Почему писатель Зет пишет только о животных?
— Потому что животные не умеют читать.

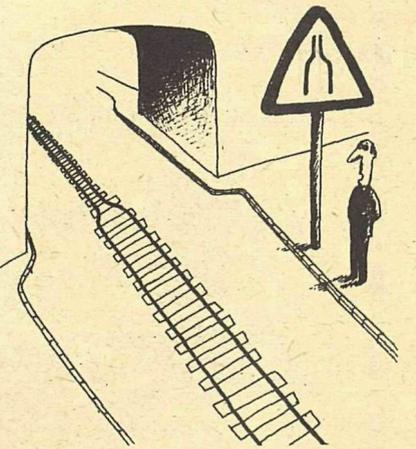
●
Встречаются два шотландца.
— Куда идешь? — спрашивает один.
— Топиться, — отвечает второй.
— Ты с ума сошел! В новом костюме?!

●
Американский индеец впервые попал в Нью-Йорк. Делая покупки, он разговорился с владельцем магазинчика.

— Вам понравился наш город? — спросил тот.

— Он великолепен, — ответил индеец. — А как вам наша страна?

●
Сенатор имел неосторожность обидеть своего помощника, который писал для него тексты речей и создал боссу славу великолепного оратора. Вскоре после этого сенатору вновь пришлось выступать. Все шло прекрасно, пока, перевернув очередной лист, он не обнаружил, что дальше бумага совершенно чиста за исключением краткой записки: «Ну вот, а теперь, старина, выкручивайся сам!».

«Пуркуа па», Бельгия.

Бесчестье, которым покрывает себя турист, заблудившийся в трех соснах. 19. Состояние леса после набега одичавших туристов. 20. Альпинистская веревка на привале. 24. Один из напитков, употребляемых в походе для «сугреву». 25. Ориентир, по которому голодный турист идет на человеческое жильё. 26. Турист, не догадавшийся гору обойти. 29. Маршрутница. 30. Одна из примет пересеченной местности. 31. Турист, который, не зная броду, суется в воду.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Белоснежка, которая не радует туристов-лыжников. 2. Заветная мечта туриста, иссушенного солнцем. 3. Музыкальный инструмент, который можно взять в поход минимум в четыре руки. 4. Местность, где турист может поймать суслика. 6. Стрелочник, который у неумелых туристов всегда виноват. 7. Туристский калорифер. 10. Единица измерения подъема, излюбленная альпинистами. 11. И.о. отсыревших спичек. 15. Лучшее средство для воз-

буждения аппетита. 16. Туристский променад. 19. Скарбник (походн.). 21. Арматура для рюкзака. 22. Источник всего необходимого в походе. 23. Крыша на голове туриста в непогоду. 27. Два листочка в туристской похлебке. 28. Рюкзак, в котором медведь транспортировал Машу (сказочн.).

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Маскарад. 4. Раковина. 10. Спирт. 12. Оскал. 14. Корректор. 17. Гвидон. 20. Банкет. 21. Рафаэль. 22. Золото. 23. Огурец. 28. Арзамас. 30. Арбитр. 31. Филька. 34. Нападение. 35. Иваси. 37. Такси. 39. Синоптик. 40. Бармалей.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Сыр. 3. Рынок. 5. Коток. 6. Икс. 7. Услуга. 8. Швейцар. 9. Власть. 11. Истина. 13. Клякса. 15. Фотоохота. 16. Сантехник. 18. Халтура. 19. Плагиат. 24. Собака. 25. Пародия. 26. Ельник. 27. Райкин. 29. Кассир. 32. Зачет. 33. Лидер. 36. Сон. 38. Аул.

Джо Хьюз (США)

ШЕДЕВР СООБЩА

Клянусь Хичкоком, когонибудь из этих назойливых репортершек я все же пристрелю. Лезут с утра до ночи, подавай им, видите ли, «секреты вашей с маэстро Лори-Бекски творческой лаборатории». А если нет их у нас, секретов? Лори, тот хоть врет как пророк Гуру из Аризоны, мол, «инфильную из подкорки ролинг-идею, ролинг-идея превращается в дабл-ролинг-концепцию, затем подпью актеров энергетикой космоса, они накачаны до кондиции допинг-ролинг—и мотор! Съемка началась!»

Врет! Ну какая к чертям подкормка из космоса, какой ролинг-блюминг-пудинг?! Просто мы сообщаем снимаем кино...

Взять хотя бы «Дождик после полуночи», смотрели? Вот-вот, именно тот фильм, где на спящий городок обрушивается метеоритный дождь и что из этого выходит. Точнее, из этого городка уже ничто и никто не выходит, а Джерри с Люси, центральные актёры, вылезли оттуда случайно, они вообще не были запланированы в кадре. Ох, и визжали же они, классный кадр вышел!

А дело было так. Маэстро Лори-Бекски говорит: «Никакой микросъемки и гуттаперчевых бульжников, все в натуре: и метеориты, и городок!» Сказано—делано! На заброшенный шахтерский городок начинаем сбрасывать с вертолетов валуны из карьера. Идет съемка. А Джерри с Люси—они вообще чу-

мовые ребята, он ей сделал в тот день предложение, она согласилась, ну и пошли на радостях в салун заброшенного городка поискать, может, осталось, чем сбрызнуть их помолвку. Нашли бутылку виски. Тут к ним присоединились еще трое, включая сценариста. Джерри потом рассказывал, что первый же сброшенный бульжник свалился им с Люси на ноги, зато второй, что было обиднее всего, оставил мокрое место от их находки, а заодно ранил в челюсть сценариста. Решили переписывать сценарий, потому что бульжников у нас оставалось много, а ходячих центральных актеров—ни одного. Последним в медицинской карете увозили сценариста, и он крикнул напоследок маэстро Лори-Бекски: «Идиот!»

«А в этом что-то есть»,—задумчиво произнес Лори-Бекски и наутро прочитал мне новый сценарий, где единственный, кто выживает после дождика,—не влюбленные Джерри с Люси, а идиот Вилли. Мне показалось, что сам Лори выжил из ума. Из его слов выходило вот что:

— По новому сценарию Вилли идиот с самого детства, это связано с тем, что, когда он родился, его перепутали с новорожденной девочкой и отдали другим родителям. Ребенок не смог пережить психической травмы, озлобился на весь мир, и, когда вырос, этот идиот Вилли, ставший известным экстрасенсом, вызвал на городок метеоритный дождик. Основная мысль такова: Вилли выжил потому, что был настоящим стопроцентным идиотом! Ты меня понял?

Я все понял, оставалось найти такого Вилли. Как вы сами догадываетесь, подходящего материала вокруг было хоть отбавляй. Но я позвонил своему старому школьному другу Джеку и сказал, что у того есть шанс стать звездой Голливуда,

роль—пальчики оближешь, а то, что Джек никогда не был актером, неважно, ему надо лишь приехать и хлопнуть глазами перед камерой. В том, что Джек справится с ролью, я не сомневался, не зря же он в свое время нашел на свалке мешок с пачками стоцентовых купюр и отнес в полицию. Теперь Джек работает дегустатором сигар в табачной фирме.

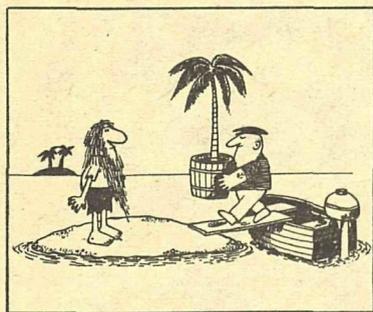
Лори-Бекски был в восторге от Джека, он млел от Джекова идиотизма, особенно от его привычки глубоко затягиваться гигантскими сигарами, с которыми Джек не расставался даже во время еды, никогда не тушил и разбрасывал где попало.

Все было готово к съемкам, когда маэстро решил усилить эффект от низвергающихся с неба бульжников-метеоритов пиротехникой. Но нам так и не удалось осуществить этот план, так как в один из ящиков с динамитом случайно угодила незатушенная сигара Джека. Когда мы с Лори-Бекски вновь оказались на земле, все вокруг было объято пламенем. «Кого ты мне подсунул на центральную роль Вилли?»—вопрос маэстро Лори-Бекски повис в раскаленной атмосфере, и тут я понял, что все надо начинать заново. Но я ошибся, нашему оператору удалось заснять всю эту замечательную сцену.

Затем мы смонтировали вылезавших из салуца с переломанными ногами Джерри с Люси и сцену идиотской выходки Джека. Вышел, по всеобщему признанию, шедевр.

Интересно, а вам понравилась финальная сцена фильма, где на фоне пожара стоит в обгоревших лохмотьях мой старший друг идиот Вилли-Джек и прикуривает свою неизменную гигантскую сигару от горящего бензобака вертолета?..

Перевел В. СИМОНОВ.

«Штерн», ФРГ.

Слова, слова...

Кто бы знал Сизифа, если бы он таскал свой камень за пазухой?
Коринфская мудрость.

Мало взять себя в руки, надо еще их не испачкать.
Бельгийский гигиенист Э. Восарт.

Как много пропастей окружает вершины блаженства!
Примета непальских скалолазов.

РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ

«В левом углу кадра истекает время матча».

(Из футбольного репортажа).
Прислал А. Петров, г. Рязань.

«При проверке работы птицефермы установлено: птицеферма, как таковая, отсутствует».

(Из акта).
Прислал А. Гончаренко,
г. Хорог.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная

Я, Кузьмин В. В., не был на работе с 27 по 29, так как не мог приехать на работу по причине, самому себе не понятной».

Прислал И. Зуев, г. Балаково.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ЗАЯВКИ НА ПОВРЕЖДЕНИЕ ТЕЛЕФОНОВ И РАДИОТОЧЕК ПРИНИМАЮТСЯ ПО
ТЕЛЕФОНАМ 08 И 7-55-80 ИВАНГОРОДСКОЙ АТС С 8-00 ДО 20-00 ЧАСОВ.

АДМИНИСТРАЦИЯ РУС

Прислал П. Сонов, г. Кингисепп Ленинградской области.

Прислала И. Петрова,
г. Гайсин.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2543)
октябрь 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Владов, Е. Животов, В. Луговкин, В. Мохов, В. Мочалов, К. Невлер, И. Новиков, В. Тильман, М. Ушац, С. Цветков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.09.86.
Подписано к печати 17.09.86.
А 02027.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150348).
Изд. № 2410. Зак. № 3704.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

51812

19 Окт 1986

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1986 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ПОДЪЕМНАЯ СИЛА

Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.